

ЕЛЕНА РАЙДОС

**КОГДА СОЛНЦЕ
ВЗОЙДЕТ НА ЗАПАДЕ**

СОЗИДАЮЩИЙ БАШНЮ: КНИГА I

Созидающий башню

Елена Райдос

Когда солнце взойдёт на западе

«Автор»

2020

Райдос Е.

Когда солнце взойдёт на западе / Е. Райдос — «Автор»,
2020 — (Созидающий башню)

Вы когда-нибудь мечтали иметь сверхспособности? Например, читать мысли или видеть будущее? Думаете, это такой подарок судьбы? Стань суперменом, и будет тебе счастье. Как же. Ваши способности для управителей нашего мира – это просто ещё один ресурс, который они, ничуть не сомневаясь, считают своей собственностью. Кире довелось убедиться в этой несложной истине на собственной шкуре, когда судьба закинула её в водоворот тайной борьбы высших сил. И вовсе не сверхспособности стали для неё спасительной соломинкой, за которую пришлось уцепиться, чтобы не утонуть.

Содержание

Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	17
Реплика искателя	21
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	42
Реплика искателя	49
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Елена Райдос

Когда солнце взойдёт на западе

Как часто мы задумываемся о сакраментальных основах нашего бытия? Думаю, нечасто. Как-то не до того, нужно учиться, работать, растить детей, а вот и старость подкралась незаметно, как хорёк к курятнику. И всё же время от времени нас тянет пофилософствовать. Ну не можем мы постоянно функционировать в режиме автоматического конвейера, мы же люди. И тогда мы останавливаем свой бег по кругу и поднимаем глаза к небесам в надежде осознать, в чём заключается смысл ВСЕГО. Ну вот буквально всего, что нас окружает, что заставляет нас думать и чувствовать, страдать и радоваться, любить и ненавидеть.

И сразу же у нас возникает целая куча вполне естественных вопросов. А есть ли он, этот смысл в принципе? И если он всё-таки есть, то в чём причина конкретно моего появления на свет? Что это было? Случайность? Или я – пусть маленькая, но неотъемлемая часть таинственной и невообразимо прекрасной картины мироздания? Тут каждый отвечает себе в меру своего разума и природных склонностей. Лично мне как-то не верится, что моё существование – это результат случайного соединения двух маленьких клеточек. А как же божественный замысел? Неужели у нас, как и у остальных животных, смысл существования сводится к тому, чтобы просто быть? Родился, вырос, наплодил потомство, состарился и умер. Или есть ещё что-то, что можно было бы назвать предназначением?

Нужно сказать, что споры по этому вопросу протянулись из далёкого прошлого в наши дни, и единого мнения человечеству выработать пока не удалось. Мы даже не понимаем, есть ли какая-то единая цель существования человечества целиком, или у каждого из нас имеется лишь своя индивидуальная программа. Философы до сих пор соревнуются с религиозными деятелями и представителями, так сказать, естественных наук в трактовке того очевидного феномена, что мы всё-таки для чего-то появляемся в проявленной реальности. Увы, ответить на вопрос о смысле нашего существования непросто, а вернее, невозможно, если мы предварительно не определимся с ещё двумя неизвестными параметрами в этой формуле бытия.

Первое неизвестное – это «кто я». Рано или поздно сей сакраментальный вопрос созревает в уме каждого, кто пускается в погоню за истиной. Задают его себе многие, но вот докапываются до дна единицы. Большинство ограничиваются классическим «я человек» или «я раб божий», а то и «я – это триединство тела, души и духа». Несмотря на словесное разнообразие, значимая разница во всех этих определениях отсутствует. По сути, все они – не более, чем ярлыки, и большого смысла в том, чтобы заменять одно невнятное определение другим, нет. Однако нам отчего-то становится легче, когда мы присваиваем нашему непониманию определённое название. Нам кажется, что, обозвав непонятное явление каким-то словом, мы вроде как превращаем его в явление понятное.

Проделав этот нехитрый трюк и удовлетворившись видимостью смысла, большинство людей прекращает свой поиск. Тот же, кто не желает играть с самим собой в эти лингвистические игры, на первом шаге не остановится и сделает следующий шаг по пути познания. Этот путь, кстати, никогда не бывает простым и прямым. Не стоит ожидать, что вы с кайфом прокатитесь по нему на гоночном авто с откидным верхом. Можно даже с полной уверенностью утверждать, что если вам кажется, будто всё идёт как по маслу, то вы гарантированно заблудились. Разочарований и даже отчаяния тут никак не избежать, но настоящих упёртых искателей этим не проймёшь, они никогда не останавливаются на полпути, а потому их ждёт награда. За очередным крутым поворотом они откроют для себя одну простенькую истину, которая кардинально изменит само направление поиска.

Дело в том, что «я» не в состоянии осознать себя без контекста, в нашем случае – без проявленной реальности. Только отразившись в ней, как в зеркале, мы можем составить о себе какое-то представление. По-другому никак. И тогда перед искателем во весь рост встаёт второе неизвестное в нашей формуле бытия – «что собой представляет этот мир». Существует ли он независимо от меня, любимого, или реальность – это лишь картинка в моём уме? Согласитесь, разница принципиальная, по сути, это всё тот же классический вопрос о первичности курицы и яйца. А ещё неплохо было бы понять, как видят этот мир другие: также как я или иначе. Разумеется, если эти другие не есть плод моей фантазии, а реально существуют. В общем, вопросов масса, есть, чем заняться настоящему искателю истины.

Как же всё-таки забавно всё тут устроено, не находите? Чтобы ответить на вопрос смысле одной маленькой жизни, нам для начала требуется понять устройство всего огромного мироздания, осознать, чем же на самом деле является наш мир, и какое место в этом мире отведено конкретно нам. Что ж, на то и дорога, чтобы идти. В добрый путь!

Пролог

Ночь была светлая, полная луна висела над морем недожаренным блинчиком, заливая серебристым сиянием белый песок пляжа. Кира поправила упавшую на лоб прядку волос и с удовольствием подставила лицо потоку лунного света. Ночью пляж был совершенно безлюдным. Почему-то парочки предпочитали уединяться в парковых аллеях либо в своих домиках, хотя, по мнению Киры, целоваться на мягком тёплом песке под луной было бы куда романтичней. Но нет, стоило темноте окутать приморский городок, как берег пустел, словно находиться у воды было смертельно опасно. Зато ресторанно-шопинговая жизнь расцветала пышным цветом. Улицы городка заливало ярким светом витрин, а из каждого окна неслись звуки разнообразных мелодий, сливаясь в полную какофонию. Шумные компании и прогуливающиеся парочки заполняли набережную и скверы, добавляя в музыкальный суп перчику в виде весёлого смеха и бессмысленного громкого трёпа.

К счастью, в том месте, где расположилась Кира, находился лишь один небольшой ресторанчик, крутивший в основном медленные ненавязчивые композиции. Сентиментальные мелодии, вместе с шуршанием волн, создавали комфортный расслабляющий фон для посиделок на морском берегу. Любительница уединения полулежала в лёгком матерчатом шезлонге прямо у воды. Волны ласково облизывали её голые ступни и с шипением откатывались назад, оставляя на мокром песке переливающиеся в лунном свете пузырьки морской пены. Вода была тёплая, как парное молоко, даже теплее воздуха. Идеально для ночного купания. Вот только захватить с собой купальник полуночица не озаботилась, и теперь собственная недалёковидность заставляла её губы досадливо кривиться.

– А чего я, собственно, дурью маюсь, – попеняла самой себе Кира, – кто меня тут увидит? Да хоть бы и увидели, плевать. Во-первых, мне стесняться нечего, а во-вторых, через пару часов я отсюда исчезну, и мы с этими случайными зрителями больше никогда не увидимся.

Она решительно вылезла из своего уютного гнёздышка и принялась раздеваться. Лёгкий ветерок мазнул прохладной лапкой по её обнажённому животу, и Кира задорно рассмеялась, предвкушая удовольствие от ночного купанья. Несмотря на ясное небо, волнение было довольно сильным, и на мелководе прибой безжалостно дробил лунную дорожку на мелкие ошмётки, не позволяя серебристой ленте дотянуться до берега. Это отчего-то показалось Кире несправедливым, и она шутливо погрозила пальцем лунному диску, как бы укоряя его за халатность.

Осторожно зайдя в море по бёдра, ночная купальщица застыла в ожидании очередной волны, чтобы без приключений сразу занырнуть на глубину. Именно в этот момент она краем глаза заметила, что буквально в десяти метрах справа от её шезлонга кто-то сидит на песке прямо у кромки прибоя. Причём, не просто кто-то, а явно представитель мужского пола.

– Вот ведь подкрался, урод, – мысленно возмутилась Кира, – и как я могла его не заметить?

Однако отступать было поздно, быстро приближающийся белый гребешок, венчающий внушительного вида морской вал, не оставил ей других вариантов, кроме как нырнуть, иначе волна собьёт с ног и потащит за собой обратно на берег. Вот тогда благодарный зритель получит замечательное зрелище мелькающих в морской пене голых частей тела незадачливой купальщицы.

– Ну уж нет, этот гад не дождётся моего позора, – Кира упрямо сжала зубы и нырнула прямо под нависший над ней гребешок морской пены. – Пусть лучше любитесь на мокрую голову среди волн.

Как она будет выбираться на берег, голенья купальщица решила заранее не беспокоиться. Если мужик не проявит тактичности и не уберётся с пляжа, вот тогда и наступит время

решать, как быть. В худшем случае придётся изобразить из себя неприступную и безразличную к мнению убогих аборигенов богиню, величественно прошествовать к шезлонгу и не спеша одеться прямо на глазах бестактного наблюдателя, напрочь игнорируя его присутствие.

Кира резво отплыла метров на двадцать от берега и только тогда оглянулась. Мужика на пляже не было, всё-таки в мире не перевелись джентльмены. Она удовлетворённо улыбнулась и поплыла прямо по лунной дорожке с восторгом зачерпывая ладонями мерцающее жидкое серебро. Мелкие пузырьки воздуха, порождаемые движением её тела, замерцали в чёрной воде как светлячки, так что казалось, будто Кира плыла в светящемся облаке. Зрелище завораживало, и вскоре ночная купальщица выкинула из головы свой конфуз с обнажённой, полностью отдавшись неспешному полёту в компании морских светлячков.

Она заплывала уже довольно далеко, отсюда береговая линия казалась просто тёмной размытой полоской на фоне ярких огоньков курортного променада. На глубине волнения практически не чувствовалось, так, плавное покачивание, не более. Кира улеглась на спину и подставила своё обнажённое тело млечному потоку лунного света.

– Интересно, а как может выглядеть лунный загар? – лениво подумала она. – Наверное, это должно быть похоже на матовое серебро или алебастр.

Кирины медитативные размышления были внезапно прерваны самым варварским образом. Совсем рядом раздался негромкий плеск воды, недвусмысленно свидетельствующий о том, что у неё появилась компания. Кира быстренько приняла вертикальное положение и оглядела тёмное пространство, откуда прилетели звуки. Так и есть, метрах в двадцати ближе к берегу можно было отчётливо видеть быстро приближающуюся фигуру пловца. Разглядеть детали в такой темноте не представлялось возможным, но Кира почему-то ни на секунду не усомнилась в том, что это был тот самый настырный мужик, который подглядывал за ней на пляже. Впрочем, столь откровенное преследование незнакомца её не испугало. Здесь, в этом городке ей вообще ничего не грозило. Скорее, Кира ощутила досаду и раздражение из-за беззастенчивого вмешательства в её планы какого-то тупого курортника.

– Неужели не понятно, что если женщина целенаправленно уединяется на ночном пляже, то у неё нет ни малейшего желания с кем-либо знакомиться, – процедила сквозь зубы жертва преследования.

Взяв себя в руки, Кира прикинула направление и нырнула так, чтобы уйти в сторону с траектории движения пловца. Похоже, тот не заметил её манёвров, так как продолжил плыть прочь от берега в прежнем темпе.

– Что ж, спасибо за фору, – Кира злорадно усмехнулась и бесшумно поплыла обратно на пляж, – будет время спокойно одеться и занять место в первом ряду партера, чтобы понаблюдать, как этот пловун будет гольшом выбираться из воды. Роли, похоже, поменялись, и охотник превратился в дичь. Так ему и надо, чтобы nepовадно было подглядывать.

Полотенца у Киры с собой не было, так что пришлось натягивать одежду прямо на мокрое тело. Это немного испортило настроение в предвкушении задуманного развлечения, но никак не умерило решимость обиженной женщины поквитаться с обидчиком. Она уже застёгивала последние пуговицы на блузке, когда из прибрежного ресторанчика зазвучала протяжная задумчивая мелодия из старого фильма Франко Дзеффирелли «Ромео и Джульетта». Кира выпрямилась и невольно повернулась лицом к источнику музыки. Это была та самая песня, их с Семёном заветная мелодия.

Они познакомились шесть с половиной лет назад в таком же приморском городке, куда Кира с компанией сокурсников с мехмата МГУ отправилась отдохнуть после весенней сессии. Было самое начало июля, стояла такая жара, что вообще не хотелось вылезать из моря под беспощадные солнечные лучи. Кира загорела дочерна, отчего в темноте её лицо стало сливаться с исходно каштановыми, но сейчас совершенно выгоревшими волосами. И только светло-серые глаза сияли на сплошном коричневом фоне как две капли утренней росы.

В тот памятный вечер Кира выбралась одна из душевной кафешки, где вся компания отмечала день рождения её подруги. На улице тоже было жарко, но слабенький ветерок с моря всё же давал шанс на глоток свежего воздуха. Она уселась на парапет, отгораживавший пляж от набережной, и с удовольствием вдохнула порцию освежающего морского бриза. Как раз в этот момент зазвучала мелодия из фильма Дзеффирелли. Кира видела этот фильм и не раз слышала эту грустную балладу, повествующую о том, что юность и красота преходящи и быстротечны, но почему-то раньше слова песни не трогали её душу, и только сейчас она услышала её по-настоящему.

Удивительно, но депрессивное, в сущности, содержание баллады отчего-то не вгоняло в тоску, а напротив, вызывало желание жить полной жизнью. Кира внезапно ощутила себя свободной от любых ограничений: от условностей, от обязательств, даже от привычек. Ей показалось, что она обладает могуществом совершить любое чудо, например, превратиться в чайку и улететь к морю. Ощущение лёгкости и вседозволенности было настолько реальным, что девушка невольно ухватилась руками за каменный парапет, чтобы убедиться в материальности этого мира.

– Вы позволите? – раздался мужской голос за спиной размечтавшейся студентки.

Семён стоял совсем рядом и протягивал ей руку, как бы приглашая на танец. На фоне ярких огней кафешки его фигура казалась сплошной чёрной тенью и выглядела не то чтобы устрашающе, но довольно мрачно. Мужчина был совершенно незнакомый, а мелодия вовсе не танцевальная, но Кира, как зачарованная, доверчиво оперлась на его руку и поднялась. Медленный танец показался девушке больше похожим на полёт той самой чайки, она закрыла глаза и бездумно отдалась плавным движениям. Ей было так спокойно в крепких уверенных объятьях незнакомца, как бывало только в детстве, когда папа брал её на ручки и принимался баюкать свою маленькую дочь.

Закончилась песня из фильма и много других песен, а они продолжали танцевать под тихую щемящую мелодию, что звучала у обоих в душе. В какой-то момент Кира поняла, что они остались одни, кафешка закрылась, её сокурсники почему-то не решились вмешаться и отправились домой без неё, да и редкие одинокие прохожие тоже старались обходить странную парочку стороной. Полночные танцоры не сговариваясь взяли за руки и побрели прямо по песку к морю.

Город засыпал, убаюканный тихим шелестом волн. Один за другим гасли огоньки в разбросанных по склону горы домиках, и чем меньше огней оставалось на земле, тем ярче разгорались звёзды на чёрном бархате небосвода. Было новолуние, от луны остался совсем тоненький ободок, но у воды было светло и от света звёзд. Наверное, именно с той ночи Кира так полюбила ночные купания. Мокрый шёлк кожи, солёные губы и этот полёт в невесомости в прохладных объятьях морских волн.

Наутро Кира боялась просыпаться. Было невыносимо увидеть, как рассеются ночные чары, и прекрасный принц превратится обыкновенного курортного повесу. Но она боялась напрасно, утро не принесло разочарования. Они пили кофе в той же кафешке, около которой познакомились, и говорили без умолку. Или им только казалось, что это были слова, а на самом деле общались их души. Сейчас Кира уже не могла вспомнить, как было на самом деле, осталось только ощущение тепла и покоя.

После завтрака они забрали Кирины вещи, и она поселилась в домике Семёна на склоне горы. Пару дней они вообще не выходили на улицу, было незачем. Всё, что им было нужно – это они сами. Неделя пролетела как один день, а потом Семёну нужно было уезжать, дела не позволяли ему задержаться на море. Кира вернулась к своим друзьям, но больше была не в состоянии наслаждаться каникулами. Все её мысли были в далёкой дождливой Москве, где сейчас обитал любимый. Да, она очень хорошо знала, как обычно заканчиваются курортные романы, знала с первой минуты их знакомства с Семёном, но жалела только о том, что у них

было так мало времени. Кира старалась не думать, как она будет жить без своего таинственного возлюбленного, ей было страшно до дрожи даже допустить мысль, что она его больше не увидит.

Семён встретил её на вокзале, хотя она никогда не говорила ему, как будет возвращаться в Москву, так как и сама этого тогда не знала. Билеты были куплены в последний день по случаю. Прямо с поезда они поехали к Семёну домой и с тех пор не расставались. Волшебная сказка продолжалась долгих шесть лет, а потом кончилась в одночасье. Они уже были женаты, дочке Тиночке как раз исполнилось четыре года, Кира нашла интересную работу в известной международной корпорации, и ничто не предвещало беды. Только однажды, вернувшись домой с работы, она обнаружила на столе прощальный подарок от мужа, больше напоминавший не подлежащий обжалованию приговор.

В пухлом бумажном конверте обнаружился весь джентельменский набор для расставания: дарственная на квартиру, документы о разводе, отказ от отцовства и дебетовая карта с солидной суммой. Больше ничего, ни строчки, ни звонка, которые могли бы объяснить поступок любимого мужа. Его вещи исчезли, его телефонный номер оказался заблокирован, никто из общих знакомых не знал, куда он подевался. Единственное, что Кира знала о своём бывшем – это то, что он жив, так как каждый месяц на оставленную им карту падала определённая сумма денег. Да, курортный роман продлился несколько дольше обычного, но закончился всё-таки вполне ожидаемо.

– Вы позволите, – раздался знакомый до боли голос у Киры за спиной.

Она резко обернулась и встретилась глазами с Семёном. Он стоял уже одетый и протягивал ей руку, как бы приглашая на танец. Ураган чувств, что возник в этот момент в Кириной душе, мог бы, наверное, поднять волну, сравнимую с цунами. Первым её порывом было непреодолимое желание вмазать со всей дури кулаком по его радостной физиономии, но уже в следующий момент она едва сдержалась, чтобы ни броситься в объятия бывшего мужа. Только через несколько секунд Кире всё-таки удалось взять себя в руки.

– Ты совсем рехнулась, маньячка, – строго сказала она себе, – это же просто сон. Подсознание выудило знакомый образ из архива твоей памяти и преподнесло его тебе на блюдечке. Очнись и наслаждайся неожиданным подарком.

Кира мило улыбнулась и скользнула в объятия фантома. Она уже знала, что будет дальше. Завораживающий танец, секс среди морских волн и жаркие объятия на тёплом песке. Вот только утреннего кофе в прибрежной кафешке ожидать не стоило, потому что проснётся она уже не на пляже, а в своей мягкой постельке.

Глава 1

В офисе, как всегда, было зябко, кондиционеры здесь врубали на полную мощность в любую погоду. Что поделаешь, у америкосов так принято, им, видите ли, жарко. Кира накинула на плечи шерстяную шаль, влезла в удобные разношенные балетки и откинула крышку ноута. Первым делом нужно было проверить календарь. За ночь, которая для противоположного континента была днём, запросто могло нападать приглашений на всякие бестолковые совещания и тренинги. Совещаться в компании любили и делали это регулярно по любому поводу, да и без повода тоже. Своего рода профессиональная деформация.

В самом начале работы в компании обилие совещаний и широкий круг приглашённых приводили Киру в полное замешательство. Ведь если посещать все встречи, на которые тебя пригласили, то на работу и времени-то не останется. А Кире очень хотелось работать, ей нравилось то, чем она занималась, и необходимость постоянно отвлекаться на бессмысленные поделки вызывала сначала раздражение, а потом и натуральное бешенство. Она пробовала жаловаться, возмущаться, но со временем суть этой странной любви к совещаниям перестала быть для неё необъяснимой загадкой, и Кира смирилась.

Дело в том, что в большой корпорации вклад каждого отдельного сотрудника – это исчезающе малая величина, даже вклад начальников, не говоря уж о рядовых. И что бы там ни вещали улыбочивые менеджеры, воодушевляя работников на трудовые подвиги, но для компании в целом творческие порывы трудяг не представляли никакой ценности, по большому счёту, они ей вообще были без надобности. Корпорация, как отлаженный механизм, просто использовала людей, словно винтики и шестерёнки, чтобы машина ехала вперёд. Тупая, безразличная к своим винтикам машина.

Стоит ли удивляться тому, что рано или поздно до винтиков доходила правда об их реальной ценности для компании, и тогда они принимались отвечать этому монстру полной взаимностью, иначе говоря, просто начинали его использовать в своих корыстных интересах, причём все, сверху-дону. Не так уж и трудно было догадаться, что главным секретом успеха в любой большой корпорации является вовсе не продуктивная работа или творческий подход, а способность грамотно и вовремя пропиарить свои достижения, даже если эти достижения неоднозначны и вообще сомнительны. В этом как раз и заключалась причина всех этих бессмысленных совещаний или, как любили говорить в компании на американский манер – митингов.

Сколько раз Кира наблюдала, как молодые люди с горящими глазами приходили в компанию, полные энтузиазма и вполне искреннего желания принести пользу, но уже через полгода огонёк куда-то исчезал, а монстр сыто облизывался, переваривая очередную жертву. Нет, Кире вовсе не было жалко новых винтиков этой машины, они не были наивными идиотами и сами понимали, какую цену придётся заплатить за комфортное и обеспеченное существование. Хорошая зарплата, бонусы, интересные поездки, солидная медицинская страховка, автомобиль на полном обеспечении, да, в этой мышеловке предлагали очень соблазнительный кусочек сыра. Мало кто находил в себе силы отказаться.

Кира тоже не стала исключением из этого правила, уже через пару месяцев работы природа этого конвейера по превращению людей в шестерёнки перестала быть для неё загадкой. Наверное, она ушла бы из компании, муж хорошо зарабатывал, и проблем с деньгами у них не было, но тут судьба улыбнулась ей во все тридцать два зуба. Судьбу звали Карл Рудольфович. Впрочем, в компании не принято было использовать отчества, и, несмотря на солидный возраст, к начальнику отдела аналитики все обращались просто по имени. Все, кроме Киры. Она наотрез отказывалась следовать панибратскому западному стилю в общении, но вовсе не потому, что была бунтаркой или такой уж истовой патриоткой, просто она очень уважала своего начальника.

Сотрудники отдела между собой прозвали своего шефа Папа Карло. К подчинённым он действительно относился с отеческой заботой, и за его костлявой, но идеально прямой спиной отдел чувствовал себя как в надёжном убежище. Ни разу такого не случилось, чтобы Папа Карло сдал кого-нибудь из своих подчинённых начальству, все конфликты решались внутри отдела и, как правило, к общему удовлетворению. Не удивительно, что его не просто уважали, а искренне любили. Что уж там Папа Карло разглядел в новой сотруднице из отдела маркетинга, бог весть, но он лично пригласил Киру в свой отдел технологической аналитики буквально сразу после окончания её испытательного срока и не прогадал.

Аналитические способности всегда были Кириной сильной стороной. Решать головоломки, строить и проверять версии, прогнозировать развитие событий было для неё самым любимым занятием. Она воспринимала каждую новую загадку как изысканное лакомство и смаковала сам мыслительный процесс подобно гурману. А вот результат этого процесса и, тем более, его популяризация были Кире до лампочки. Так что в корпорации, где продвижение сотрудников было заточено под саморекламу, у неё не было шансов от слова совсем. Зато под надёжным крылышком Папы Карло она почувствовала себя очень уютно и буквально расцвела. Начальник полностью взял на себя презентацию её аналитических отчётов начальству, разумеется, не забывая отметить исполнителя. В результате, лавры доставались Кире, а головная боль – заботливому шефу.

Они сработались просто замечательно, и уже через два года Кира стала ведущим аналитиком отдела, вполне заслуженно, нужно сказать. Остальные сотрудники поначалу немного ревновали и даже пытались подсиживать выскочку, но постепенно убедились, что тандем Киры и Папы Карло не разломать, и смирились. За спиной их стали называть К2, намекая то ли на известную марку горнолыжного снаряжения, то ли на восьмимысячник в Непале.

Несмотря на то, что Кира была редким участником совещаний у начальства, за ней прочно закрепилась репутация превосходного, но вечно занятого аналитика. Её приглашали только в том случае, когда требовался экспресс анализ ситуации, либо когда результаты её анализа были настолько нетривиальными, что даже Папа Карло не мог их внятно интерпретировать. Но это случалось редко, поэтому Кира не заморачивалась ношением офисной одежды, вроде пиджаков и узких юбок. Одевалась она так, чтобы было удобно работать. Обычно это были разношенные джинсы и мягкий бесформенный джемпер.

Подобный стиль в одежде, а вернее, его полное отсутствие привело мужское население отдела к вполне логичному выводу, что Кира принадлежала к породе «синий чулок», тем более, что все попытки ухаживаний она отвергала сходу. Парни поначалу пытались её подкалывать, грубоватые шутки на тему недотрог сыпались в сторону ведущего аналитика как горох из дырявого мешка. Но Кира не обижалась, она весело и необидно отшучивалась, по-прежнему сохраняя расстояние и никому не отдавая предпочтения. Постепенно шутникам надоело, и они стали относиться к ней по-дружески, с вполне искренней теплотой и уважением.

С немногочисленным женским населением отдела отношения сложились не столь миролюбиво. Особое положение Киры вызывало у дам раздражение и зависть. Но тут поделаться ничем было нельзя, такова уж женская натура. Оставалось только радоваться, что женщин в отделе, помимо самой Киры, было всего трое. К тому же одна из трёх, Мариша, трудившаяся личным помощником Папы Карло, была Кириной лучшей подругой. А уж шипение двух оставшихся завистниц вполне можно было пережить, тем более, что дальше колкостей и сплетен агрессия этой парочки пока не заходила.

Сегодня календарь порадовал редким явлением – ни одного приглашения на бессмысленные «митинги» от американских коллег за ночь не прилетело, и это сразу подняло Кире настроение. Она не спеша налила себе кофейку и открыла текущий проект в надежде без помех поработать хотя бы до обеда. Но не тут-то было, стоило Кире сделать пару глотков бодрящего напитка, как на экране появилась иконка нового приглашения. На этот раз совещание собирал

руководитель департамента, причём в узком кругу. Помимо Киры, были приглашены ещё двое: Папа Карло и какой-то незнакомый мужик. Должность мужика указана не была, поэтому Кира вполне обоснованно предположила, что это, скорее всего, был сторонний участник, возможно, заказчик проекта. Необычное имя незнакомца – Витас, откровенно намекало на его принадлежность к жителям Прибалтики.

Немного удивило то, что митинг был назначен на обеденное время, обычно начальство свято блюло право сотрудников отравить свой организм чем-нибудь бесполезным в офисной кафешке. Хотя к нынешнему руководителю сие незыблемое правило было пока что слабо применимо. Этого молодого заносчивого экспата из русских эмигрантов прислали в Московский офис всего два месяца назад, и он всё ещё пытался привить местной публике свои заморские привычки. Его речь была пересыпана иностранными словами, которые он демонстративно вставлял где нужно и не нужно, даже своё имя Павел он переименовал в Пол и настаивал, чтобы все его именно так называли. Так что ожидать, что этот невежа станет принимать во внимание интересы сотрудников, не приходилось.

– Интересно, а что сделает мистер Пол, если я отклоню его приглашение? – злобно подумала Кира. – В конце концов, у меня есть право спокойно пообедать.

Словно подслушав её крамольные мысли, Кирина смартфон ожил и разразился истошным звоном. Звонила перепуганная секретарша импортного босса, взволнованная как раз тем, что Кира до сих пор не ответила согласием на беспардонное приглашение. Пришлось успокоить нервную барышню, это же не её вина, что ей в начальники прислали такого уroda. В сущности, пропустить обед было для Киры не критично, она и так старалась как можно реже посещать местный общепит, во избежание непредсказуемых последствий для желудка. Поставив себе напоминалку, чтобы, заработавшись, случайно не пропустить встречу, Кира наконец приступила к изучению данных по проекту. Однако, похоже, сегодня был не её день.

– Кируха, привет! – раздался прямо у неё над ухом задорный Маришкин фальцет. – На вечер ничего не планируй, сегодня в Археологии концерт Акелы.

Археология была помесью антикафе и площадки для выступлений начинающих авторов песенно-поэтического жанра. Они с Маришей частенько посещали это уютное местечко. Помимо выступлений, там была ещё выдающаяся коллекция чая и неплохая подборка книг. Стоящих исполнителей, впрочем, попадалось не так много, но Акела был как раз одним из тех, чей концерт заслуживал внимания. Увы, на сегодняшний вечер у Киры уже были планы, которые она не хотела отменять.

– Мариш, ну почему ты не сказала заранее, – с напускной обидой в голосе отозвалась отказница, – Светлана на сегодня отпросилась после семи, у неё какие-то неотложные дела образовались.

Светлана была няней Тиночки и практически всю рабочую неделю жила в квартире Киры. Немолодой одинокой женщине совершенно не требовался дополнительный выходной, тут Кира приврала. Этот вечер она планировала провести не дома с ребёнком, а в компании мужчины. Только не подумайте, что это было свидание, никакой романтики вечер не подразумевал совершенно. Егор был тренером Киры по йоге и кое-каким эзотерическим практикам. Они встречались раз в месяц исключительно для того, чтобы обсудить прогресс ученицы и разучить новые техники. Отчего Кира скрывала своего тренера от любопытной подружки, она и сама не смогла бы объяснить, просто чувствовала, что эту тему обсуждать не стоит, иначе придётся рассказывать и о живых снах. А вот этим Кира пока не готова была делиться ни с кем, кроме Егора.

– Не ожидала от тебя такого кидалова, – обиженно пробурчала Мариша, – я, между прочим, пригласила Артёма, и он обещал привести своего друга. Что я там буду делать с двумя мужиками? Ну, давай, попроси няню перенести свои дела на завтра. Кир, тебе же просто док-

тор прописал проветриться в мужской компании. А вдруг Артёмов друг – это твоя половинка? А ты такой шанс упустишь.

После Кириного скоропостижного развода, случившегося полгода назад, Мариша добровольно взвалила на свои хрупкие плечики заботу о душевном состоянии подруги. Поступок Семёна возмутил её до глубины души, и она задалась целью найти Кире достойную замену её бывшему. Это был далеко не первый случай, когда коварная сводница втихаря приглашала на их совместные тусовки какого-нибудь знакомого мужчину в надежде, что брошенная мужем подруга переключится с бракоразводных рефлексий на новый объект. Но всё было тщетно, Кира упорно не желала выздоравливать, а мысль о том, чтобы завести новый роман, вызывала у неё стойкое отвращение.

И дело тут было не столько в перенесённом стрессе, сколько в том неоспоримом факте, что Кира всё ещё любила своего бывшего мужа. Нет, она не приняла и не простила его внезапного ухода, для этого, наверное, прошло слишком мало времени. Обида, как стая мерзких мышей, продолжала подгрызать её любовь к когда-то самому дорогому человеку. И всё же этот жалкий огрызок былых чувств пока оставался той спасительной соломинкой, что держала Киру на плаву и не давала скатиться в откровенную ненависть к условно сильной половине человечества. А ещё были сны, живые сны.

Егор предложил своей ученице заняться практиками осознанных сновидений, когда её беременность уже стала видна невооружённым глазом, и занятия йогой, по мнению тренера, сделались небезопасными для будущей мамочки. Никаких особых ожиданий от этих практик у Киры не было, впрочем, у Егора, похоже, тоже. Тренеру просто хотелось сохранить старательную и увлечённую ученицу, вот он и придумал для неё альтернативное и не слишком напряжное занятие. Но это занятие неожиданно принесло плоды, первый живой сон приснился Кире, когда Тиночке едва исполнилось три годика. До этого тоже было несколько сновидений, в которых ей удавалось осознать себя спящей, но те сновидения были сумбурными, какими-то невнятными, да и сохранять осознанность во сне Кире удавалось считанные минуты. Живые сны были совсем другими, в них всё было настоящее, и Кира в них тоже была самой что ни на есть настоящей, то есть собой.

Первый живой сон перенёс сновидицу в тот самый приморский городок, что снился ей прошлой ночью. В Москве тогда была середина ноября, мокрый снег вперемешку с дождём сыпал из хмурых свинцовых туч, наводя депрессивные мысли о тщете всего земного. А во сне плескалось тёплое ласковое море, и влажный, пахнущий солью ветер раздувал лёгкое платье словно парус. Кира с восторгом скинула туфли и пошла вдоль кромки прибоя, позволяя ласковым волнам лизать свои ступни. Потом она долго бродила по засыпающим улочкам городка, убегавшим вверх по склону горы, и слушала, как далёкий шум прибоя вплетается в шелест невидимых в темноте деревьев. А когда притомилась, то улеглась на пляжный лежак и заснула. Да-да, заснула во сне, так, оказывается, тоже бывает.

Проснувшись утром в своей постели, Кира долго не могла сообразить, что же произошло. Вот только что она слушала шуршание морских волн и гортанные крики чаек, а теперь, вместо шума прибоя, было завывание холодного ветра за окном, а вместо чаек, звонкий требовательный голосок Тиночки, возмущённой тем, что мамы нет рядом. Кира не решилась поделиться своими ночными переживаниями с мужем, ей казалось, что столь яркий, правдоподобный до мельчайших деталей сон мог быть свидетельством какого-то умственного расстройства. Сновидице было откровенно страшно, она замкнулась и постаралась забыть о ночном приключении.

Но не тут-то было, через два дня ей снова приснился живой сон. На этот раз Кира оказалась в ночной Москве. Только родной и хорошо знакомый город во сне преобразился самым волшебным образом. Это точно была Москва, Кира узнавала почти все улицы и здания, но пришедшийся город был как бы улучшенной копией настоящего. Первое, что бросилось в глаза

– это обилие парков и пешеходных зон, а ещё чистый воздух без привычной вони выхлопных газов. Автомобили внешне были похожи на реальные, но ездили почему-то почти бесшумно. И главное, в застройке совершенно отсутствовали как многоэтажные строения из стекла и бетона, так и однообразные спальные муравейники. Всюду были добротные красивые дома с архитектурными излишествами в виде колонн, портиков, башенок и барельефов не выше десяти этажей.

И опять Кира бродила по полужнакомым улицам пока ни утомилась и ни прикорнула на лавочке в парке, а проснулась в своей постели. После второго сна она отчётливо поняла, что проблема не рассосётся сама собой, ей срочно требовалось посоветоваться с кем-то, кто не станет сходу крутить пальцем у виска. Впрочем, выбор собеседника был очевидным. Не нужно было быть ведущим аналитиком, чтобы обнаружить связь между живыми снами и занятиями по осознанному сновидению. Поэтому Кира позвонила Егору и договорилась с ним встретиться в сквере у своего дома рядом с детской площадкой, чтобы во время разговора присматривать за Тиночкой.

Тренер выслушал её взволнованный рассказ и надолго задумался. Кира ждала его ответа как приговора, и чем дольше продолжалось молчание, тем тоскливее становилось у неё на душе. Она видела, что Егор был откровенно обескуражен её признанием, и противный липкий страх начал затоплять её сознание, словно болотная жижа.

– Прости, Кира, я с таким раньше не сталкивался, – наконец смущённо произнёс наставник. – Наверное, тебе стоит прекратить практики по осознанному сновидению, если сны вызывают у тебя такой страх.

Страх. Это слово, словно отмычка, открыло двери затаившемуся где-то в глубине ужасу, и тот вырвался на свободу. Кира судорожно вздохнула, и слёзы полноводной рекой хлынули из её глаз. Она даже не пыталась унять истерику, мысль о вероятном безумии поглотила всё её существо. Егор в первый момент испугался столь эмоциональной реакции своей ученицы, видимо, принял её рыдания за ещё одно подтверждение неадекватности. Но уже через несколько секунд ему стало стыдно, он обнял плачущую женщину и принялся её утешать, бормоча ободряющие, ничего не значащие слова. Вот в таком виде их и застал Семён, вернувшийся с работы в неурочное время.

Именно с этой сцены и началась их размолвка. Кире пришлось поделиться с мужем причиной своих рыданий. Она ожидала, что он может не поверить или, наоборот, посмеяться над её страхами, но вышло иначе. Выслушав сбивчивые объяснения жены, Семён только согласно покивал, словно это было в порядке вещей. Никаких обвинений или насмешек, типа, всякое бывает, проехали. Вот только, взглянув в глаза мужу, Кира едва опять ни зарыдала, в его глазах была такая боль, словно она рассказала ему о смертельной болезни, а не о снах. Всю следующую неделю Семён ходил сам не свой, стал замкнутым, отвечал односложно, старался избегать разговоров и выяснения отношений. А через неделю он уехал в командировку.

Эти регулярные командировки на несколько дней были частью его работы, поэтому первые три дня Кира даже не тревожилась. Она даже радовалась, что у них обоих будет время выдохнуть и привести мысли в порядок. Но прошла неделя, а Семён всё не возвращался, его телефон не отвечал, на послания он тоже никак не реагировал. На десятый день отсутствия мужа Кира уже всерьёз задумалась о том, чтобы обратиться в полицию. Но именно в тот момент, когда она совсем было уговорила себя, что с ним случилась беда, на её столе появился тот самый злосчастный конверт. Беда действительно случилась, но не с ним, а с ней самой.

– Прости, Мариш, сегодня никак, – Кира участливо улыбнулась подруге, – я уже пообещала Светлане, что отпущу её сегодня. Давай на следующей неделе оторвёмся. Можешь пригласить очередного кандидата. Обещаю, я буду само обаяние.

Мариша немного поворчала и отправилась работать, а Кира наконец смогла вернуться к текущему проекту. Когда прозвучал мышинный писк напоминки, она уже неплохо продвину-

лась с анализом проблемы. Скинув на планшет данные по двум предыдущим проектам на тот случай, если заказчику понадобятся примеры работ, Кира отправилась в кабинет к Полу. Кто бы мог представить в тот момент, что, прикрываясь невинным приглашением на встречу, это злодейка-судьба беспардонно вмешалась в спокойную и размеренную жизнь ведущего аналитика солидной компании. Могла ли Кира что-то изменить, сбежать и поломать коварные планы фортуны? Кабы знать...

Глава 2

Ну отчего мы никак не желаем рассуждать беспристрастно и самостоятельно? Всё норочим отключить собственные мозги и воспользоваться штампами, которые социум навязывает общественному сознанию. Направляясь в переговорную, Кира пыталась представить себе приглашённого прибалта по имени Витас, естественно, в рамках засевавшего в голове шаблона. Блёклые бесцветные волосы, лошадиное, ничего не выражающее лицо, неуклюжие медлительные движения. Она заранее уговаривала себя не раздражаться из-за свойственной прибалтам тормозности и относиться снисходительно к природному тугодумию гостя. Эх, как же ей пришлось раскаться в собственной предвзятости.

Впрочем, в одном Кира не ошиблась, волосы у Витаса действительно были белыми, но вовсе не из-за его национальности. Эта шикарная седая грива являла собой пример того, как нужно ухаживать за своей шевелюрой, и невольно вызвала вопрос, а точно ли тут поработала природа, а не перекись. На первый взгляд гостю было лет сорок пять, выглядел он солидно и представительно. Все статусные атрибуты были на месте: дорогой костюм, шёлковая сорочка, золотые часы и запонки с маленькими бриллиантками. Однако первое впечатление мгновенно рассеялось, как только Витас поднялся, чтобы поприветствовать Киру. Плавные уверенные движения хищника, спортивная поджарая фигура и, главное, молодой слегка насмешливый взгляд карих глаз вдребезги разбили иллюзию относительно его возраста. Он был старше самой Киры, которой недавно исполнилось двадцать восемь, от силы лет на семь-восемь, а скорее всего, и того меньше.

Помимо Витаса, в переговорной ожидаемо присутствовали начальственный экспат Пол и Папа Карло. Кира поздоровалась и села рядом со своим шефом. Тот только невнятно буркнул что-то себе под нос и отвернулся. Его странное, если не сказать, невежливое поведение сразу напрягло внимательную к деталям и аналитически подкованную сотрудницу. Обычно Папа Карло прямо-таки излучал радушие и спокойствие, а сейчас от него исходила волна нервозности. Его скупые резкие движения, слегка подрагивающие пальцы и застывшая на губах вымученная полу улыбка выдавали напряжение, которое начальнику удавалось сдерживать с видимым усилием. Это было не к добру. Жизненный опыт подсказывал, что, как правило, так себя ведут люди, которые собираются сделать тебе какую-нибудь гадость, например, уволить.

Панические мысли, одна другой депрессивнее, тут же вихрем пронеслись в голове Киры. Нет, никаких проколов за собой она не вспомнила, но это вовсе не означало, что их не было. Впрочем, для того, чтобы уволить работника из компании, начальству вовсе и не требовался повод в виде его неудовлетворительной работы. В больших корпорациях всегда руководствуются соображениями сиюминутной целесообразности. На каждой позиции сверху-донизу менеджерам нужно продемонстрировать, что они успешны не вообще, а в данный конкретный момент. Поэтому, если какие-то цифры отчётности не бьются, то принимаемые решения могут очень сильно смахивать на панические рефлекторные реакции. Типа, порежем всех тёлочек на мясо, чтобы отчитаться по мясозаготовкам, а о надоях будем думать после и, возможно, уже не мы.

Не то чтобы Кира так уж держалась за своё место. Она отлично представляла ценность аналитика своего уровня на рынке труда, с руками оторвут, да ещё и соревноваться будут в щедрости предложений. Но ей очень нравилась её нынешняя работа, не оплатой и прочими ништяками, а сама по себе. Да и к ребятам из отдела Кира уже привыкла, они стали для неё почти семьёй. И главным родным человеком в компании был для Киры Папа Карло, который сейчас явно собирался с силами, чтобы преподнести своей протее неприятный сюрприз.

– Welcome, – Пол решил сразу же обозначить свою роль хозяина банкета, – это Кира, наш lead в области аналитики новых технологий.

Из того, что Пол не представил своего гостя, Кира сразу же сделала заключение, что этот седой хлыщ и заменит её в отделе. Она неприязненно окинула взглядом своего потенциального преемника, как бы оценивая исходящую от него угрозу, однако вынуждена была признать, что тот совершенно не смахивал на конкурента. Витас сидел в расслабленной позе и с доброжелательным интересом разглядывал ведущего аналитика. В его взгляде совершенно не было естественного в такой ситуации смущения или хотя бы сочувствия.

– Одно из двух, – тут же мысленно прикинула Кира, – либо он совершенно бесчувственный извращенец, либо увольнять сегодня будут не меня.

На извращенца Витас явно не тянул, из чего она сделала вывод, что седовласый плейбой метил на место начальника отдела. Кстати, это логично объясняло, отчего Папа Карло так нервничал. Америкосам ведь до лампочки, что станет с отделом без его бесценного руководителя, они вообще всё московское отделение в лёгкую пустят под нож, если им приспичит пристроить кого-то из своих. А вот Киру такой расклад совершенно не устраивал.

– Могу я узнать причину смены руководства отдела? – безапелляционно заявила она, нацепив на своё лицо маску эдакой ледяной бесстрастности.

Папа Карло удивлённо поднял глаза на свою излишне догадливую сотрудницу, а Пол буквально застыл с открытым ртом. Видимо, он специально подготовил проникновенную речь по случаю прощания с заслуженным работником и не ожидал, что его так лихо собьют прямо на взлёте. Пожалуй, со стороны Киры было неосмотрительно демонстрировать свои аналитические способности, тем более в столь нахальной манере, но ей было всё равно. Витас ей сразу не понравился, и перспектива работать под его началом совсем не окрыляла. Так что можно было напоследок доставить себе удовольствие и немного опустить зарвавшегося эмигрантского выскочку. Пусть прочувствует на своей лощёной шкурке, что ломать гораздо проще, чем строить.

Пол со всей очевидностью правильно расценил Кириный выпад, потому что его лицо сделалось пунцовым от злости. Он уже открыл рот, чтобы сказать что-нибудь нелицеприятное, типа пожелания нахалке побольше заниматься своими делами и не лезть к начальству с неуместными вопросами. Однако сегодня, видимо, был не самый подходящий день для начальственных нравоучений. Повисшую над совещательным столом тишину словно хлыстом разрубили громкие хлопки. Витас улыбался от уха до уха и задорно хлопал в ладоши, как будто ему показали забавный фокус.

– Bravo! – воскликнул сей ценитель дедуктивного метода. – Рад, что рассказы о вас, Кирочка, оказались правдой. Компании сейчас, как никогда, требуются грамотные аналитики.

Вот теперь Кира совсем запуталась. Поведение Витаса откровенно рушило субординацию. Если он собирался занять место руководителя отдела аналитики, то Пол должен был стать его непосредственным начальником, а этот седовласый плейбой вёл себя так, словно это именно он, а не Пол, был тут главным.

– Что ж, придётся пересмотреть первоначальную концепцию, – Кира мысленно обругала себя за скоропалительный вывод. – Допустим, что Витас действительно по статусу выше нашего желторотого экспата. Тогда что же получается? Америкосы прислали плейбоя на место Пола, а того решили пристроить на тёпленькое местечко, выпестованное Папой Карло?

Ну уж нет, выслушивать и исполнять дилетантские распоряжения капризного придурка Кира точно не собираюсь. Она мысленно собралась и приготовилась к отпору. Ведь не даром же её пригласили на это совещание, не иначе как собираются уговорить строптивую лошадку, чтобы она добровольно подставила свою спину под экспатский тощий зад. Ежу понятно, что аналитик из Пола никакой, значит, им нужно, чтобы Кира взяла на себя львиную долю его обязанностей, пока безграмотный придурок будет прикидываться начальником и собирать лавры за чужую работу. Кире сделалось обидно, но даже не от того, что её сочли эдакой терпилой, а

из-за предательства Папы Карло. Уж кто-кто, а любимый начальник должен был предупредить свою любимицу о такой подставе.

– Кира, извини,– едва слышно пробормотал обвиняемый, словно подслушав её мысли,– мне следовало сказать тебе раньше, но для меня вся эта ситуация стала такой же неожиданно, как и для тебя. Видишь ли, я только вчера узнал, что больше не смогу работать в компании.

– Наверное, я тоже не смогу,– Кира хмуро уставилась в стол. – Правильно ли я понимаю, что ваше место займёт Пол?

– Вы не перестаете меня радовать, Кирочка,– Витас прямо-таки расплылся от удовольствия. – Полагаю, пора внести ясность в сложившуюся ситуацию. Вы ведь уже вычислили, что меня назначили руководителем департамента новых технологий. Я прав?

Кира ничего не ответила, только отрешённо кивнула, дальнейший разговор стал ей неинтересен. Работать под началом разжалованного выскочки было даже хуже, чем под блатным самоуверенным плейбоем. Витас хотя бы не вызывал брезгливости. Так что смысла в дальнейших разглагольствованиях она не видела.

– Руководство компании приняло решение организовать новое подразделение в рамках нашего департамента,– между тем продолжал вещать его новоиспечённый глава,– что-то вроде стратегической аналитики. Название пока условное. Я буду рад, если вы, Кирочка, согласитесь возглавить этот проект.

– Не уверена, что из меня выйдет начальник,– Кира грустно улыбнулась и скосила глаза на Папу Карло, как бы ища его поддержки.

– Карл уже поведал нам о Вашей фобии,– Витас хищно усмехнулся и сразу стал похож на матёрого волка, больше ничто в нём не напоминало развязного плейбоя. Преображение было столь резким и внезапным, что все присутствующие как бы слегка зависли в когнитивном диссонансе. Впрочем, это длилось всего секунду, а потом снова вернулся вальяжный расслабленный баловень судьбы. – У нового проекта предполагается единственный исполнитель,– баловень поднял указательный палец вверх. – Разумеется, Вы сможете подключать сотрудников Вашего бывшего отдела в случае надобности, но работать над стратегическими задачами Вам придётся в одиночку. Таковы требования безопасности, ничего не поделаешь. Отчитываться Вы будете непосредственно мне. Можете сами назначить себе оклад, компания ценит таланты и готова их щедро оплачивать.

У Киры перехватило дыхание. Предложение было не просто заманчивым, это была прямо-таки розовая мечта, волшебный сон наяву. На какое-то время она даже позабыла про увольнение Папы Карло.

– Я очень рад за тебя, Кира,– тёплый голос бывшего начальника вернул размечтавшуюся руководительницу тайного проекта на грешную землю. – Эта работа словно специально создана для тебя.

Кире сделалось стыдно. Её карьера шла в гору, а Папа Карло в результате подковёрных игр терял работу. А ведь он уже не молод, ему найти адекватную замену его нынешней позиции будет совсем непросто. И тут ей в голову пришла вполне здравая, как казалось, мысль.

– Витас, а Вам не кажется, что в новом проекте найдётся место для двух исполнителей,– как можно мягче промурлыкала Кира, беззастенчиво намекая на трудоустройство Папы Карло.

Она, конечно, не ждала, что её предложение будет сразу принято с восторгом и воодушевлением, но такой реакции всё-таки предвидеть не могла. В переговорной повисла гнетущая, прямо-таки могильная тишина. Все трое мужчин, как по команде, опустили глаза, словно им сделалось неловко за Кирину бестактность. Молчание тянулось как резина, и ничего не понимающая Кира уже готова была взорваться, но тут наконец Папа Карло поднял голову и грустно улыбнулся.

– Ты всё не так поняла, – он ласково потрепал её по руке, – я сам ухожу из компании. Мне нужно срочно лечь в больницу.

– Надолго? – прошептала ошарашенная Кира.

– Давай мы об этом поговорим наедине, – попросил Папа Карло.

Кира почувствовала, что её глаза непроизвольно наполнились слезами. Ей было стыдно за свою несдержанность, но ничего поделать с этой непрошенной влагой она не могла. Видя её растерянность, расторопный Витас быстро поднялся и подвинул плаксе коробку с одноразовыми салфетками. Кира быстрым движением выдернула салфетку и аккуратно промокнула глаза, не хватало ещё, чтобы тушь размазалась по лицу.

Когда макияж был благополучно спасён, она подняла взгляд на благодетеля, но слова благодарности застряли у неё в горле. Витас внимательно рассматривал свою будущую сотрудницу с голодным блеском в глазах, словно она была едой. Кира от изумления судорожно вздохнула и закашлялась. Секунда, и вождение исчезло из глаз будущего шефа, теперь в его взгляде снова было только искреннее сочувствие.

– Думаю, на сегодня мы закончили, – как ни в чём ни бывало распорядился Витас. – Кира, я жду Вас завтра у себя в кабинете в десять. Думаю, Вам не помешает переспать с мыслью о новой работе, прежде чем мы приступим к обсуждению деталей.

Столь неожиданное окончание встречи вызвало оторопь у всех присутствующих, включая Пола, вроде бы посвящённого в дела своего нового шефа. Впрочем, обсуждать было уже нечего, всё было сказано. Участники совещания молча поднялись и разошлись по своим рабочим местам, размышляя, уж не почудились ли им эти странные метаморфозы с лицом будущего начальника. Впрочем, мысли о странностях Витаса недолго витали в голове Киры, вскоре их вытеснили другие, гораздо более актуальные соображения.

Прощание с Папой Карло прошло скомкано, работники отдела были ошарашены трагической новостью, да и сам начальник явно чувствовал себя не в своей тарелке. Известие о тяжёлой и, вероятно, смертельной болезни пришло слишком уж внезапно, и Папа Карло просто ещё не успел принять нового положения вещей и смириться с неизбежным. Вечером Кира с Маришей проводили любимого начальника до такси и отправились по домам, настроение для развлечений у обеих подружек было откровенно неподходящим.

За последние полгода это был уже второй раз, когда Кире пришлось столкнуться с таким явным проявлением злого рока. Судьба словно ополчилась на несчастную женщину, отобрав у неё сначала любимого мужа, а вот теперь – любимого начальника. Правда, нужно отдать должное этой стерве, за свои издевательства она всё же предложила жертве своих махинаций некоторую компенсацию. Потеряв Семёна, Кира обрела живые сны, которые сделались значимой частью её жизни. Расставание с Папой Карло, судя по всему, злодейка-судьба планировала компенсировать новой должностью и весьма заманчивыми перспективами карьерного роста. Но все эти ништяки точно не стоили той боли, что надёжно поселилась в Кириной душе, когда любимых людей насильно вырвали из её жизни.

А ведь долгих шесть лет, наполненных счастьем и покоем, Кира искренне верила, что является баловнем судьбы. Увы, в этой жизни никто не застрахован от её подлых ударов и коварных подстав. Вот казалось бы, только вчера Папа Карло жил своей нормальной жизнью, руководил созданной им командой аналитиков, радовался успехам своих подопечных, бранил их за ошибки, шутил и смеялся над чужими шутками, а сегодня сама его жизнь повисла на тоненькой ниточке. И ведь такое может случиться с каждым из нас. Мы можем сколько угодно хорохориться и кичиться тем, что не верим в предопределённость, а в это самое время судьба, ехидно посмеиваясь над нашей наивностью, возможно, уже точит перо, чтобы поставить большую жирную точку в книге нашей жизни.

Реплика искателя

Судьба. Верите ли вы в предопределённость, в то, что нашей жизнью управляет чья-то невидимая рука, заставляя нас совершать определённые поступки? Действительно ли случайности вовсе не случайны? Или наоборот, только наша собственная воля способна определить наше будущее, а вмешательство высших сил – это лишь иллюзия и оправдание для ленивых? Что ж, давайте разбираться.

Вас никогда не удивляло, почему символом судьбы является колесо? Возможно, автора этой аллегории вдохновил тот факт, что наша жизнь никогда не бывает ровной, как скоростная магистраль, она скорее напоминает аттракцион под говорящим названием «американские горки». Взлёты постоянно сменяются падениями и наоборот. Сегодня вы, казалось бы, потеряли всё, зашли в тупик, а завтра вы опять на коне и радуетесь своему успеху. И всё это только для того, чтобы вскорости снова свалиться в яму беспросветного отчаяния. Так и живём. Да, это действительно напоминает движение по кругу, но в не меньшей степени это похоже на пилу или зигзаг. Отчего же мы всегда говорим именно о колесе судьбы?

Нет, это не просто поэтический образ, если вы так подумали, во вращении колеса действительно заключён конкретный смысл. Движение по кругу – это отражение тех циклов, которыми буквально пронизано всё в нашей жизни. День и ночь, смена времён года, движение планет и звёзд, жизнь и смерть, в конце концов. На самом деле этих циклов невероятно много, просто не все мы можем разглядеть. Некоторые из них нам незаметны, потому что слишком длинные, например, рождение и смерть горной системы, а другие, напротив, столь короткие, что и не уследишь. Однако главный цимис заключается в том, что все эти циклы без исключения влияют на нашу жизнь в той или иной степени. Они, словно элементы компьютерного кода, вплетены в алгоритмы нашей индивидуальной реальности.

Наш мир вовсе не хаотичен, он функционирует по определённым законам, и закон цикличности – это один из фундаментальных механизмов, управляющих нашей судьбой. Множество различных циклов сливаются в единое пространство вибраций, создавая сложный рваный ритм нашей жизни. Временами вибрации усиливают действие друг друга, а в иные моменты, наоборот, гасят. Как результат, окна возможностей для конкретной личности то открываются, то закрываются. По каким-то внешним признакам можно уловить благоприятный момент, но рассчитать его с помощью голой логики невозможно. Результирующий вектор зависит от слишком большого числа факторов и меняется весьма непредсказуемо. Иначе говоря, нашей жизнью управляет циклическая природная сила, у которой нет своей воли, это просто алгоритм, действующий с математической точностью.

Разумеется, попытки просчитать благоприятные моменты для конкретной личности предпринимались всегда. Пожалуй, наиболее научным подходом отметились астрологи, связавшие судьбу человека с фазами циклического движения некоторых небесных тел. Увы, даже строгие математические методы не дают стопроцентной гарантии, когда речь идёт о судьбе. Астрологи принимают в расчёт лишь незначительную часть действующих в нашем мире циклов, то есть строят весьма упрощённую модель реальности, но и в этой упрощённой модели результат зачастую получается неоднозначный. Что уж говорить про всё множество влияющих на нашу жизнь циклов, тут о точности предсказаний речь вообще не идёт. К тому же ни один астролог пока не научился учитывать предыдущие воплощения в своих расчётах, а этот фактор тоже является значимым, поскольку воплощение – это всего лишь фаза более долгого цикла нашего существования.

Какая-то мрачная у нас получилась картинка реальности, не находите? Сплошная безнадёга и неопределённость. Ан нет, всё не так печально, поскольку природные циклы – это лишь одна из составляющих нашей судьбы. Есть ещё такая замечательная вещь, как воля,

причём не только воля высших сил, но и наша собственная. Да, у нас имеется возможность управлять своей судьбой, но речь об этом пойдёт дальше, а пока я лишь хочу обратить ваше внимание на один любопытный аспект. Само по себе наличие в нашей реальности циклов свидетельствует о том, что эта самая реальность построена и функционирует по определённым правилам, которые было бы правомерно назвать законами мироздания. И если нам удастся эти законы постичь, то жить будет несомненно легче, станем меньше набивать себе шишек, тькаясь лбом в бетонные стенки, и наоборот, упускать возможности, когда перед нами открыты все двери. Вот такая вкусная морковка для ослика.

Глава 3

Пуля просвистела совсем близко у виска и с плотоядным чавканьем вошла в ствол дерева, рядом с которым стояла Кира. Стреляли откуда-то слева, где за густыми колючими кустами пряталось небольшое, но глубокое болото, отделявшее лагерь охотников от лесного массива и служившее ему естественной защитой от нападения боевиков. По всем расчётам никаких врагов там быть не могло, а потому Кира никак не ожидала нападения с той стороны. К сожалению, скрупулёзно проанализировать сей странный феномен ей не дали. Прежде чем Кира успела хотя бы просто оценить обстановку, кто-то свалил её с ног и прижал к земле.

Корень дерева пребольно саданул жертву нападения по правой скуле, и она не стесняясь поведала непрошеному спасителю всё, что думает о его неуместном вмешательстве в свою жизнь. Правда, ругалась Кира про себя, поскольку в рамках приключенческого жанра живого сна ей, наверное, даже следовало поблагодарить его за спасение. В конце концов, этот мужик, бездарно изображавший из себя камикадзе, явно не собирался причинить ей увечья, он просто увёл её с линии огня. Без сомнения камикадзе сильно рисковал, вклиниваясь между стрелявшим и его мишенью, вот только, с точки зрения Киры, его самоотверженный подвиг был просто фарсом. Все эти приключения происходили вовсе не в реальности, а во сне, где жизни сновидицы, вообще-то, ничего не угрожало.

Давно уже прошли те времена, когда живые сны вгоняли Киру в депрессию и вызывали панические мысли о психическом расстройстве. Теперь они стали частью её жизни, неотъемлемой частью, с которой она не готова была расстаться ни при каких обстоятельствах. Жизнь Киры как бы разделилась на две неравные части: на день с его будничными хлопотами, интересной, но такой обычной работой, с редкими и, в сущности, банальными развлечениями и на ночь, уносившую её в живые сны. Там, за чертой реальности Кира становилась совсем другой: свободной, раскованной, не ограниченной условностями и жизненными шаблонами.

Днём она была исполнительным работником, заботливой мамой, обиженной жизнью разведёнкой, эдаким бесполом существом, облачённым в бесформенный джемпер, чтобы не привлекать внимания противоположного пола. Зато ночью сновидица могла выбирать любое амплу в зависимости от настроения и сиюминутных предпочтений. За полгода она научилась видеть живые сны, что называется, по заказу. Если ей, к примеру, хотелось острых ощущений, она, как сегодня, становилась бесстрашной охотницей за боевиками какого-то злодейского ордена. А когда наваливалась усталость от бытовых проблем, Кира отправлялась на берег тёплого моря плавать по лунной дорожке.

Помимо содержания самого сновидения, она постепенно научилась управлять и собственным ночным обликом, но не в смысле фигуры и лица, в живых снах Кира выглядела так же, как в реальности, а в плане выбора одежды и прочих атрибутов, вроде сумочки с деньгами или оружия. Потренировавшись на всякой мелочёвке и наивно поверив в собственное могущество, она даже пробовала заказать себе во сне что-то покрупнее личных вещей, например, автомобиль или домик в приморском городке. Но тут сновидицу ждал крупный облом, что-то мешало распространить её магию на объекты недвижимости и транспорта. Однако и того, что удавалось наколдовать, было достаточно, чтобы чувствовать себя во сне уверенно и комфортно.

Иногда Кире казалось, что маски, которые она надевала в живых снах, гораздо лучше отражают её истинную сущность, чем дневной образ деловитой и неприступной москвички. В ночных масках Кира чувствовала себя гораздо уютней, уверенней и, главное, защищённой. Боль из-за расставания с любимым человеком как бы отступала, пряталась под очередной маской и не мешала получать удовольствие от жизни, пусть и ненастоящей. Поначалу такое раздвоение личности немало озадачивало благоразумную, привыкшую к самоконтролю женщину,

она пыталась разобраться, выяснить, кем же является на самом деле, но вскоре это занятие ей наскучило, и Кира принялась незатейливо наслаждаться своей второй ночной жизнью.

Впрочем, список ночных масок не был неограниченным. На данный момент количество мест, в которые Кира переносилась во сне, равнялось всего лишь шести. Помимо Москвы и приморского городка, был ещё мир, где велась странная война между его жителями и пытавшимся их поработить тайным орденом. Этот сон Кира про себя называла Охотой. Ещё был университетский городок, где студенты изучали магические науки. Впервые попав на лекцию в этом удивительном учебном заведении, Кира пришла в неопишуемый восторг, всё казалось таким настоящим и звучало вполне прагматично. У неё даже что-то получалось там, на занятиях. Но в дневной жизни применить полученные магические навыки не удалось, эти техники попросту не работали, поэтому Кира забила на учёбу. Просиживать зад на ночных семинарах после того, как целый день занимаешься тем же самым на работе, было как-то неразумно.

Пятое место было странным – бескрайняя равнина, поросшая высокой шелковистой травой. Там не было людей, по крайней мере, в тот единственный раз, когда Кира посетила это место в своём сне. Только стаи чёрных птиц маячили где-то высоко в белёсом небе. На равнине, не останавливаясь ни на секунду, дул сильный сухой ветер, прижимая травяные стебли к земле. Делать в том месте было совершенно нечего, поэтому сновидица постаралась больше туда не соваться.

А вот шестое место оказалось довольно примечательным, но в то же время, бессмысленным, с точки зрения ночного времяпрепровождения. Это было круглое здание явно ритуального назначения с остроконечной крышей и стеклянными стенами. В середине помещения находился большой очаг, вокруг которого располагались девять постаментов, похоже, для сидений. Можно было бы, наверное, порадоваться необыкновенной удаче, открывшей сновидице такое сакральное место. Одна беда – ритуальным залом, по-видимому, не пользовались уже много лет, запустение царило тут давно и надёжно. Но главная засада состояла в том, что из этого стеклянного домика некуда было податься, так как он располагался на вершине скалы, торчавшей из бескрайнего океана словно столб. Так что из доступных в настоящее время шести живых снов, Кира в реальности использовала только первые три.

В эту ночь она выбрала Охоту, причём неосознанно. Интуиция подсказала, что после депрессивных переживаний, связанных с Папой Карло, ей просто необходима эмоциональная встряска. И вот пожалуйста, получите свою встряску, как заказывали. Ушибленная скула саднила, лицо и одежда были теперь мокрыми и грязными от прелой листвы, а в добавок её собственный арбалет, на который Кира так удачно приземлилась, впивался в рёбра словно клюв хищной птицы. Хорошо ещё, что он не был заряжен, мало ли, куда могла полететь стрела при падении.

Этот странный мир был, вообще-то, вполне технологически развитым, по крайней мере, огнестрельное оружие тут имелось и выглядело очень похоже на настоящее, из дневной реальности, но охотники пользовались исключительно арбалетами. Причин этой странности Кира не знала, да и недосуг ей было разбираться в тонкостях военной стратегии участников конфликта. Ей просто было в кайф время от времени почувствовать себя крутой воительницей, пострелять в условных врагов и побегать по лесу в компании других охотников.

Не сказать, чтобы она проявляла какие-то особые таланты в стрельбе или владении боевыми искусствами, для сюжета сна это было несущественно, зато Кира могла себе позволить продемонстрировать своим товарищам по оружию чудеса бесстрашия и героизма. Ещё бы, ведь она отлично осознавала, что всё происходящее было просто сном. Да, случалось, что она получала травмы, и однажды орденская пуля даже срезала прядь её волос вместе с кожей на черепе. Было больно по-настоящему, но все эти раны исчезали утром, когда она просыпалась в своей постели. Так что ради поддержания репутации отчаянной сорви-головы можно было и потерпеть.

Мужик, уронивший Киру в грязь, продолжал прижимать её к земле и, похоже, не собиравшись выпускать на свободу спасённую от вражьей пули девицу. Где-то с минуту Кира вежливо терпела насилие, полагая, что оно проистекает из лучших побуждений, типа, перестраховки на случай повторного нападения. Однако постепенно намокающий комбинезон начал настойчиво намекать своей хозяйке, что вежливость не должна переходить в покорность. Это было самое начало сна, а провести несколько часов в мокрой одежде в середине осени – то ещё удовольствие.

– Кажется, опасность миновала, – деликатно намекнула Кира своему непрошенному спасителю.

Увы, мужик оказался то ли глухим, то ли тупым. Он не то что не ответил, а даже не сдвинулся ни на миллиметр, словно Кира была неодушевлённым предметом, чьё мнение о собственной участи принимать в расчёт не имело смысла. Крутую воительницу такой игнор возмутил до глубины души, она прошипела что-то нелицеприятное в адрес всей сильной половины человечества, напряглась и одним резким движением сбросила с себя тушку наглеца. Как ни странно, тушка даже не сделала попытки сопротивляться, и это Кире сразу не понравилось. Реальность подтвердила её опасения. Мужик лежал на боку в какой-то неестественной позе, словно бы облокотившись на диванную подушку, и не шевелился. Его тело было расслаблено, а глаза закрыты.

– О боже, неужели он словил мою пулю? – испугалась Кира. – Нет, это невозможно, я же слышала, как пуля вошла в ствол дерева. Тогда, что это с ним? Обморок от страха?

Женщина осторожно подползла к своему спасителю и попыталась перевернуть его на спину, но у неё ничего не получилось, что-то мешало это сделать. Тогда она обхватила его за плечи, чтобы приподнять, и только тут поняла, что произошло. Из спины мужчины где-то на уровне правой лопатки торчала хорошо узнаваемая стальная арбалетная стрела. Именно такими стрелами был наполнен её собственный колчан. Получается, парень спасал Киру не от орденой пули, а от своих. Кто-то их охотников пытался её убить.

На мгновение сновидица впала в ступор. Она никогда раньше не сталкивалась со смертью вот так, воочию. Кирины родители погибли в авиакатастрофе, их тел она не видела, все остальные близкие люди были живы, а во снах до сих пор никто не умирал, даже в этом сне про охоту, где все только и делали, что палили друг в друга почём зря. Кире сделалось страшно до одури, привычные аргументы, что всё это ненастоящее, вмиг растеряли всю свою убедительность. Она опустила глаза на свои руки, вымазанные кровью погибшего из-за неё мужчины, и почувствовала, что перед глазами всё расплывается.

– Вот и хорошо, – с облегчением подумала крутая воительница, – сейчас я тоже грохнусь в обморок, а очнусь уже в своей постели. И никаких трупов рядом, – Кира закрыла глаза, покорно отдаваясь накотившей слабости, однако отключиться на этот раз ей не дали.

– Долго ещё собираешься изображать из себя мишень? – раздражённый хриплый шёпот показался Кире странно знакомым. – Ну-ка, быстро легла на землю.

Разомлевшая охотница вздрогнула, словно её ударили, и на автомате распласталась на земле. Приказ был отдан таким безапелляционным тоном, что послушаться его ей даже в голову не пришло. Только приняв лежачее положение, она удосужилась поинтересоваться, кто же это тут раскомандовался, и с удивлением обнаружила, что голос исходил от ожившего покойника, так благородно закрывшего её своим телом. Не успела Кира переварить это откровение, как в ствол дерева, точно в то место, где секунду назад находилась её голова, с противным чавканьем воткнулась арбалетная стрела.

– Кому же ты так насолила? – насмешливо поинтересовался спаситель.

– Ты жив?! – Кира благополучно пропустила мимо ушей его вопрос. Облегчение от того факта, что спасший её парень, оказывается, не умер, было столь велико, что в иных обстоя-

тельствах она, наверное, бросилась бы в его объятия. Увы, обстановка явно не располагала к бурному проявлению радости.

– Нет, я притворяюсь, – съязвил раненый. – Почему ты бродишь по лесу одна? Где твоё звено? – командирский тон вопросов не оставлял сомнений, что его обладатель является какой-то шишкой в иерархии охотников.

По идее, Кире следовало бы покаяться в нарушении устава и послушно ответить на вопросы начальства, но, к сожалению, сказать ей было нечего. Она понятия не имела, где могут находиться члены её звена, так как обнаружила себя в сновидении Охоты буквально за несколько минут до нападения. Ну не объяснять же истекающему кровью человеку, что он ей просто снится. Это было бы откровенным издевательством. Между тем раненый внимательно присмотрелся к угрюмо молчавшей нарушительнице и горько рассмеялся.

– Ну как же я сразу не догадался, – пробормотал он, – ты ведь Безбашенная Кира. Эх, свезло же мне на тебя напороться.

Вообще-то, Кира подозревала, что у неё в среде охотников сложился весьма специфический образ. Она сама же его и выстраивала, специально совершая поступки, граничившие по смелости с безрассудством. Но ей и в голову не могло прийти, что результатом её пиар компании станет кличка «Безбашенная Кира» и репутация человека, с которым лучше не сталкиваться. Как же можно было так проколоться? А ещё ведущий аналитик. Элементарно не смогла просчитать очевидные последствия своих действий. Кире стало так досадно, что она на минуту выпала из сюжета сна. А сюжет вовсе не собирался держать театральную паузу, совсем рядом в кустах раздался хруст ветки, недвусмысленно намекающий на серьёзность намерений противостоящей стороны разделаться с неуместно живучей охотницей.

– Будешь и дальше тормозить? – зло прошипел раненый.

Кира словно очнулась от ступора. Совсем рядом находился неизвестный, но очень упорный убийца, а может, и не один, судя по тому, что нападение осуществлялось с использованием двух типов оружия. Но вместо того, чтобы предпринять какие-то меры к отражению атаки или, на крайняк, бегству, жертва нападения разлеглась, как на пляже, и рефлексировала на тему своих убогих аналитических способностей. Очень своевременно. Охотница бросила на подстреленное начальство смущённый взгляд и неуверенно потянулась за арбалетом.

– Из арбалета по кустам стрелять собираешься? – парень насмешливо скривил губы, выражая презрение к Кириным мыслительным способностям. – Лучше уж сразу сдайся.

– А что ты предлагаешь? – Кира вспыхнула, как спичка. Она и сама понимала, что арбалет в данной ситуации бесполезен, но другого оружия у неё не было.

– Вали отсюда, – устало вздохнул раненый, – я тебя прикрою. Позовёшь кого-нибудь на помощь. Давай, пока я снова ни отключился, – левой рукой он выудил из-за пояса пистолет и выжидающе посмотрел на Киру.

Такое откровенное самопожертвование незнакомого человека было тем более удивительно, что он явно не питал к объекту спасательной операции тёплых чувств, скорее уж, наоборот. Кира даже не нашлась, что ответить, она снова зависла, удивлённо разглядывая своего спасителя. Но тут ей в голову пришла интересная мысль, предложение охотника подсказало ей выход из того сложного и опасного положения, в которое они попали.

– Ладно, я сейчас изображу из себя идеальную мишень, – рассудительно заявила она, – а ты уж постарайся не промазать.

Раненый возмущённо запыхтел, но Кира, не дожидаясь его возражений, легко поднялась на ноги и, не особо торопясь, укрылась за соседним деревом. Похоже, противники не ожидали от неё настолько дилетантских действий и, видимо, слегка растерялись от подобной беспечности, так что выстрела не последовало.

– Придётся вас немного простимулировать, – злорадно усмехнулась Кира.

Она сделала ложный выпад с противоположной стороны ствола и тут же снова спряталась обратно. На этот раз убийцы не дремали, из кустов раздался хлопок пистолетного выстрела, и в тот же момент арбалетная стрела взметнула прядь волос на голове Киры, пролетая в дюйме от её виска. Ответный выстрел раненого охотника был более результативным. Тихий стон и хруст ломающихся веток были тому прямым доказательством. Итак, количество нападавших сократилось на одного, в идеале, убийца вообще остался в одиночестве. Это не могло не радовать.

– Интересно, кого из двух стрелков постигла кара? – мысленно прикинула Кира. – Я бы целилась в арбалетчика, пистолет – не слишком меткое оружие, тем более в сумерках, да ещё и в лесу.

Некоторое время она подождала, чтобы дать оставшемуся убийце время осознать своё положение, а потом снова метнулась к дереву, рядом с которым лежал раненый охотник. Никакой реакции со стороны нападавших не последовало. Может быть, убийца испугался и сбежал? Или занят подстреленным товарищем? Этой передышкой следовало воспользоваться. Кира дотянулась до своего арбалета и, подхватив оружие, откатилась под защиту ближайшего ствола. Тёмная тень метнулась в кустах, и бравая охотница не мешкая спустила курок. Стрела ещё не покинула арбалетное ложе, а она уже поняла, что цель поражена. Действительность не замедлила подтвердить Кирины инстинктивные ощущения, второй убийца рухнул как подкошенный, ломая ветки кустарника и даже не успев произвести ответный выстрел.

– Что это за фигня? – фыркнула сновидица. – Я уже, что ли, могу управлять реальностью сна? Круто, так я скоро, вообще, выбьюсь в волшебники.

Она поднялась на ноги и отправилась посмотреть на дело своих рук. Тело молоденькой девушки со стрелой в горле лежало в неестественной позе, словно у механической куклы кончился завод, и она грудой тряпья рухнула на землю. Где-то рядом должно было находиться ещё одно тело, но Кира не стала его искать, поскольку зависла в ступоре, не в силах оторвать взгляда от жертвы своих охотничьих игр. Неудачливая убийца была Кире знакома, помнится, в каком-то из прошлых сновидений они даже мило болтали за чашкой чая. А теперь смерть наложила свои права на это юное создание, превратив жизнерадостную девушку в сломанную куклу.

– Я её убила, – отрешённо пробормотала Кира и не узнала своего голоса, он прозвучал глухо, словно это говорил автомат, а не живой человек.

Ей казалось, что она спокойна и полностью себя контролирует, но вдруг обнаружила, что ноги отказываются держать её ставшее ватным тело. Кира рухнула на колени, и её вырвало.

– Молодец, меткий выстрел, – раздался одобрительный смешок за её спиной. – Похоже, это твой первый труп. Ничего, привыкнешь.

В первый момент Кире захотелось заорать, бросить этому насмешнику какую-нибудь гадость, но сил на агрессивную ответку не нашлось. Ей стало так жалко себя, слёзы сами по себе хлынули из глаз. Она взхлёб зарыдала, отдаваясь своему горю и изливая вместе со слезами ужас от совершённого убийства. Сейчас Кире было до лампочки, что этот кошмар случился во сне, что она просто защищалась и пыталась спасти жизнь раненого, подобные утешительные аргументы больше не работали.

– Если ты сейчас же ни возьмёшь себя в руки, то на твоей совести будет ещё один труп, – строго произнёс раненый охотник, – а конкретно, мой. А ну, быстренько вытерла сопли и бегом за подмогой.

Командирский тон подействовал на Киру словно ушат ледяной воды. Она вскочила на ноги и, не глядя на раненого, бросилась в сторону болота, где по всем расчётам должен был располагаться лагерь охотников. Чутьё её не обмануло, и через полчаса раненого со всеми предосторожностями перенесли в домик лекаря. Сама Кира, дождавшись благополучного окончания спасательной операции, побрела к реке. Она ощущала себя грязной, ей хотелось смыть с себя несуществующую кровь убитой девушки. Разумеется, сновидица отдавала себе отчёт в ирра-

циональности своих действий, но инстинкты взяли верх над логикой, и она не стала сопротивляться своему спонтанному порыву.

Забурившись в заросли каких-то кустов, Кира стянула с себя грязный комбинезон и в чём мать родила плюхнулась в воду. Тело тут же покрылось мурашками и принялось дрожать от холода как заячий хвост, но упёртая купальщица продолжала принимать водные процедуры, словно в каком-то мазохистском порыве наказывала себя за совершённое убийство. Впрочем, долго плескаться в холодной воде Кире не дали, буквально через пару минут на берег прибежал запыхавшийся посыльный и потребовал, чтобы она немедленно предстала пред светлые начальственные очи. Делать было нечего, пришлось подчиниться, таковы уж были правила охотничьего сна, которые сновидица соблюдала с религиозным фанатизмом.

В домик лекаря набилось столько народу, что, как говорится, яблоку негде было упасть. Мужики громко спорили, не обращая внимания на лекаря, хлопотавшего около раненого.

– Рис, ты точно видел, что их было двое? – с напором вопрошал командир Кирино звена, судя по всему, уже не в первый раз. – Мы нашли только Мелли.

– Может, второго ты только ранил? – предположил незнакомый охотник.

– Не, тогда мы бы нашли кровавый след, – тут же возразил ещё один.

Раненый устало прикрыл глаза, ему было откровенно плохо и совсем не хотелось участвовать в разбирательстве. Охотники беспечно игнорировали его состояние и наседали на бедолагу не то с вопросами, не то с обвинениями. Кира поняла, что её спаситель сейчас сам нуждается в спасении, и решительно выступила вперёд.

– Их было двое, – уверенно заявила она. – Одного убил Рис, а второго я, вернее, вторую.

– А как тот первый выглядел? – тут же накинулся на неё командир звена.

– Я не разглядывала, – Кира резко повернулась к дознавателю, – не до того было.

Наверное, допрос мог бы продолжаться ещё долго, но тут лекарь решительно вклинился в толпу охотников и потребовал, чтобы те освободили помещение.

– Деточка, – обратился он к Кире, – ты не боишься крови? Поможешь мне с этим парнем?

Просьба прозвучала неожиданно, и Кира сходу не смогла найти убедительную отмазку, чтобы откосить от участия в операции. Не то чтобы она боялась крови, но без подобного зрелища она точно могла бы легко обойтись. До сих пор в своих снах она не сталкивалась с кровавыми сценами и не была уверена, что желает получить такой жизненный опыт. Кира смущённо подняла глаза на раненого и встретила его понимающий взгляд. Ей стало стыдно до красных ушей. Этот парень со странным именем Рис закрыл её своим телом от арбалетной стрелы, а она брезгует помочь лекарю его перевязать. Просто позор.

– Конечно, – беспечно улыбнулась Кира, – что нужно делать?

– Помоги мне снять с него куртку, – распорядился лекарь, даже не заметивший колебаний своей невольной помощницы. – Держи ножницы, разрежь ткань вдоль спины, чтобы открыть рану.

– Эй, док, а нельзя как-то без порчи имущества? – возмутился раненый. – Я за этот комбез отвалил сотню галленов.

Возмущение Риса было вполне оправдано. Боевые комбинезоны в этом сне делали из прочного и очень дорогого волокна, которое называлось синтэк. Несмотря на созвучное с синтетикой название, эти волокна были вполне природного происхождения, их получали из какой-то местной лианы. Боевые комбинезоны из синтэка являли собой образец надёжности и удобства и пользовались заслуженной репутацией топовых моделей военной амуниции. А вот цена у них была совсем негуманная.

Увы, неуместные попытки Риса отстоять свою собственность не произвели на лекаря никакого впечатления. Он только фыркну и кивнул Кире, чтобы приступала к операции. Рис ещё немного поворчал, но сопротивляться не стал, ему уже было не до того, потеря крови была слишком значительной. Когда рана обнажилась, лекарь поблагодарил Киру и разрешил

ей уйти. Она с облегчением вздохнула и уже повернулась к двери, но тут её взгляд снова упал на бледное лицо Риса. Что-то в его глазах заставило женщину остановиться и присесть рядом с раненым.

– Хочешь, я подержу тебя за руку? – предложила Кира.

– Ты бы ещё предложила взять меня на ручки и спеть колыбельную, – насмешливо скрипел Рис, но всё-таки сжал протянутую руку.

Всё время, пока лекарь вытаскивал из спины раненого стрелу, тот молчал, только скрипел зубами, да стискивал Кирину руку как клещами, так что она сама едва сдерживалась, чтобы не запищать. Вот уж воистину, ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным. Наконец операция подошла к концу, измученного Риса уложили в постель, и не менее измученная Кира пошла на выход.

– Ты действительно видела второй труп? – прилетел ей в спину вопрос.

– Нет, я не смотрела, – вздохнула врунишка, – я впервые убила человека, и мне было не до того.

Она обернулась и в упор посмотрела на Риса. Свет лампы ярко освещал его бледное лицо с запавшими карими глазами. Пожалуй, впервые с момента их встречи Кира смогла как следует рассмотреть своего спасителя и сразу осознала, что всё это время её не оставляло смутное подозрение, будто бы этот мужчина ей знаком. Она представила копну седых волос вместо короткой стрижки, гладко выбритое лицо вместо недельной небритости и офисный костюм вместо боевого комбинезона. Ну ещё, пожалуй, стоило добавить лет пять-шесть для солидности, и получится вылитый Витас.

Подсознание опять подкинуло сновидице знакомый образ из реальной жизни, на этот раз образ будущего начальника. А может быть, Кира сама сподобилась поместить этого странного двуликого человека в свой сон? Если уж она способна создавать себе определённый антураж в сновидениях, то почему бы ей заодно ни обеспечить себя интересной компанией? Кто знает, на что способно наше сознание, управляемое твёрдым намерением? Впрочем, не в этот раз. Если бы Кира действительно могла управлять живыми снами, то уж точно не превратила бы себя в убийцу.

А всё-таки очень любопытно, с какой стороны проявил себя Витас в этом сне. Днём – голодный хищник, скрывающий свою сущность под личиной беспечного плейбоя, а ночью – бесстрашный герой, готовый пожертвовать собой ради незнакомой женщины. Каков же он на самом деле?

Глава 4

Серый и вдобавок какой-то безликий рассвет не добавил умиротворения в сумбурные мысли Киры. Она уже давно проснулась, но вылезать из постели не спешила. Убийство, совершенное во сне, никак не позволяло ей снова стать собой. Попробуй натяни привычную дневную шкурку самоуверенной деловой дамочки на издёрганную и кровоточащую душу, и сразу поймёшь, что дело это безнадежное.

– Как же меня угораздило стать убийцей? – недоумённо спросила себя Кира. – Я ведь даже таракана не могу раздавить.

Словно в опровержение сего самонадеянного заявления, память тут же услужливо подкинула ей картинки из прошлых охотничьих снов, в которых бравадая охотница, ничуть не стесняясь, палила из арбалета по условным врагам, словно в тире по жестяным тарелочкам. И ведь ни разу ей даже в голову не пришло, что стальные стрелы могут кого-то убить по-настоящему. Это была просто игра, способ скинуть стресс, накопившийся за день. Наверное, если бы Кира ни увидела вблизи ту мёртвую девушку, то так бы и дальше продолжила бездумно давить на курок, не задумываясь о последствиях своих действий. А ведь эти последствия просто по теории вероятности должны были стать для кого-то фатальными.

Ну и что же изменилось? Почему именно этот сон перевернул всю Кириную жизнь? Неужели всё дело только в том, что она впервые столкнулась со смертью лоб в лоб? Раньше старуха с косой была для Киры просто абстракцией, чем-то мифическим, что, разумеется, существует где-то в мире, но так далеко, что нет смысла обращать внимания на это явление. А теперь она буквально прикоснулась к смерти, пусть не своей, но всё равно эта престарелая обладательница опасного режущего инструмента из бледного фантома в одночасье превратилась в осязаемую реальность, стала частью Кириной жизни.

– Интересно, а что случится, если я погибну в одном из живых снов? – задала она себе логичный вопрос. – Могу ли я быть уверена, что после такой виртуальной смерти я благополучно проснусь в своей постели? А вдруг я и в реальности тоже умру? Случаются же необъяснимые смерти во время сна, я об этом вроде бы даже где-то читала.

Кира в красках припомнила, как только что беспечно изображала из себя мишень перед двумя убийцами, как бравировала своей храбростью перед Рисом, и её затошнило от запоздало проснувшегося страха. А с чего, собственно, такая уверенность в собственной неуязвимости? Тот факт, что раны и травмы, полученные в живых снах, бесследно исчезают поутру, вовсе не доказывает, что это правило распространяется на жизнь в целом. Ведь в реале подобные травмы тоже не фатальны, а вот восстать из мёртвых пока никому не удалось, если не брать в расчёт мистику и религиозные мифы. Нет, бессмертной Кира себя совсем не чувствовала.

Из мрачной задумчивости её вывело тихое шевеление за дверью спальни. Дверная ручка опустилась, и улыбающаяся мордашка Кристинки просунулась в приоткрытую створку, с любопытством оглядывая комнату. Убедившись, что мама уже проснулась, дочка мгновенно вскарабкалась на кровать и шмыгнула к ней под одеяло. Кира привычно чмокнула малышку в щёчку и прижала к себе тёплое тельце. И тут перед её внутренним взором возникла кошмарная в своей реалистичности картинка. Вот дочка проскальзывает утром в спальню и, как обычно, пристраивается к маме под одеяло, но, вместо тёплых объятий, на этот раз её встречает могильный холод неподвижного тела. От этой воображаемой сцены Кира буквально покрылась холодным потом, её зазнобило, словно она лежала не под тёплым пуховым одеялом, а на голой земле под пронизывающим ветром.

– Мама, холодно? – встревожилась Тиночка, ощутив её дрожь. – Плостудилась?

– Нет, милая, у мамы всё в порядке, – голос Киры прозвучал насквозь фальшиво, но дочка всё равно сразу успокоилась, поскольку привыкла доверять её словам. – У мамы сегодня очень важный день на работе. Нам пора вставать.

Горячие струи душа почему-то не согревали, Киру продолжало трясти от нервного возбуждения. Страшный сон никак не желал отступить, хотя ему уже давно пора было раствориться в привычных утренних хлопотах. Сновидице всё время мерещилось тело мёртвой девушки, распростёртое на земле нелепой сломанной куклой.

– На её месте запросто могла быть я, – от этой мысли Кира буквально застыла в ступоре. – Мне просто повезло, что Рис оказался поблизости и решил вмешаться. А ведь у него не было никаких особых причин рисковать своей жизнью ради незнакомой женщины.

Мысли Киры тут же переключились на личность благородного спасителя, и это немного отвлекло её от собственных фрустраций. Как же всё-таки забавно трансформировался во сне облик Витаса. Представительный менеджер с манерами римского патриция превратился в хамоватого отчаянного вояку. Впрочем, различия между этими двумя персонажами были, скорее, чисто внешними, общего между ними было гораздо больше, чем могло показаться с первого взгляда. Оба мужика были большими начальниками в своей среде и вели себя соответственно, а ещё оба они, и реальный, и виртуальный, спасли Киру, каждый по-своему. Витас вытащил её из противных загребущих лапок америкосного выскочки, а Рис вообще закрыл её своим телом от стрелы убийцы.

– Всё, хватит пережёвывать этот сон, – одёрнула себя Кира, – пора возвращаться в реальность.

Она усилием воли заставила себя переключиться на насущные вопросы, тем более, что вопросы эти были не менее волнительными, чем ночные приключения. Сегодня Кире предстояло сменить начальника, рабочее место и, главное, вид деятельности. Нет, скорее всего, она по-прежнему будет заниматься аналитикой. Но в какой области? Витас говорил что-то про стратегические проекты, но это, считай, ни о чём. А ещё нужно было прикинуть, какую оплату своего труда следует запросить, чтобы, с одной стороны, не продешевить, а с другой – не показать себя жлобской вымогательницей. Немного подумав, Кира решила попросить пятидесятипроцентную прибавку. В конце концов, если новому боссу это покажется чрезмерным, то всегда можно будет сдать назад.

Рабочий день начался с бурного выяснения отношений между Маришей её новым начальником. Пол, не подумав о последствиях, сморозил какую-то бестактность про Папу Карло, и Мариша вполне ожидаемо грудью встала на защиту своего кумира. Уже со второй фразы защитницы чести и достоинства «лучшего в мире начальника», высказанной в адрес пришедшего менеджера, Кира поняла, что в этом отделе её подруге больше не работать. Она не стала дожидаться окончания разборок, бросила собирать свои пожитки и отправилась к Витасу с намерением не столько обговорить условия оплаты своего труда, сколько попытаться пристроить Маришу. Новый начальник, конечно, говорил, что Кира должна будет работать одна, но чем чёрт не шутит, а вдруг ей в новом статусе полагается персональный помощник.

– С добрым утром, Кирочка, – Витас оторвался от каких-то бумаг, разложенных на столе, и заулыбался с демонстративным радушием, – Вы уже переехали в свой новый кабинет?

– Ещё нет, – Кира опешила от такого напора, так как с начала рабочего дня прошло всего пятнадцать минут. Ночью она должна была переезжать, что ли? – Мне бы хотелось обсудить с Вами один важный вопрос.

– Да, разумеется, – седовласый плейбой вальяжно закинул ногу за ногу, – вот Ваш новый контракт и бонусный пакет. Надеюсь, условия Вас не разочаруют.

Кира на автомате взяла предложенный документ, думая лишь о том, как бы половчее перевести разговор на Маришу, но от увиденного сразу позабыла, зачем пришла, и застыла в недоумении. Сумма, указанная в бонусном пакете, была аккурат в три раза больше того, что

она сама наметила в качестве начала для торга. Видя ошарашенное выражение лица своей новой сотрудницы, Витас снисходительно хмыкнул.

– Сразу поясню, что эта сумма будет Вам выплачиваться не за красивые глаза, Кирочка, – он в момент сделался серьёзным, – хотя глаза у Вас действительно очень красивые. Это плата за секретность. Когда Вы ознакомитесь с условиями контракта, то согласитесь, что эта сумма вовсе не является чрезмерной. За разглашение секретной информации Вас ждёт не просто увольнение, а судебный иск в размере, многократно превышающем Ваш годовой оклад. Хочется надеяться, что подобные меры Вас не напугают. Вы ведь не собираетесь сливать секретные данные конкурентам?

Кира на автомате покачала головой, хотя заявление про судебный иск её откровенно насторожило. Что же это за секреты такие? И стоит ли связываться с тайнами, за которые можно пойти под суд? Должность, которая только минуту назад казалась заветным призом, в момент превратилась в наживку, а в расслабленной позе вальяжного плейбоя Кире вдруг почудилось напряжение рыбака, готового подсесть глупую жадную рыбку.

– И какой же срок давности у этих секретных материалов? – её голос прозвучал нейтрально, словно она просто задала уточняющий вопрос, но обмануть бдительность Витаса не удалось.

– Что Вас смущает, Кирочка? – вкрадчиво поинтересовался рыбак. – Вы подозреваете меня в какой-то афере?

В глазах Витаса вдруг появился тот самый хищный огонёк, что так смутил Киру во время их прошлой встречи. Может быть, показалось? Нет, карие глаза смотрели из-под полуопущенных ресниц внимательно, даже как-то изучающе, словно их хозяин только того и ждал, чтобы рыбка беспечно заглотнула наживку.

– Простите, я Вас совсем не знаю, чтобы строить подобные предположения, – ловко ушла от ответа Кира. – Не возражаете, если я прочитаю контракт, прежде чем его подписывать?

– Разумеется, – снисходительная улыбка расцвела на губах Витаса, но в его голосе можно было без труда уловить нотку разочарования. Похоже, он всё-таки надеялся, что жадность рыбки пересилит её благоразумие. – Давайте встретимся сегодня ближе к вечеру. Не торопитесь, читайте внимательно.

Кира взяла документы и выскользнула из начальственного кабинета. Обсуждать сейчас трудоустройство Мариши не имело смысла, поскольку она уже не была так уверена, что должность её персонального ассистента будет для подруги подарком судьбы. Для начала нужно было прочитать контракт и понять, что за сюрприз содержится в нём для самого руководителя отдела стратегический исследований. Перетащив свои нехитрые пожитки в новый кабинет, Кира налила себе большую чашку кофе и сразу принялась за чтение. К коробке с вещами она так и не притронулась, резонно рассудив, что обустраиваться на новом месте было пока рановато. А вдруг условия контракта её не устроят? Тогда и распаковываться не придётся, можно сразу отправляться с вещами на выход. Не оставаться же под началом обиженного судьбой экспата.

С самых первых строчек Кира поняла, что контракт выходит далеко за рамки стандартных документов корпорации. Нет, она, разумеется, никогда не видела, как выглядят подобные контракты высшего руководства, но от того документа, что она подписывала при поступлении на работу, эта бумага отличалась разительно. Даже язык был какой-то не канцелярский, не было запутанных формулировок, которые можно было бы истолковать двояко, всё было кристально ясно. По условиям контракта Кира должна была пожизненно хранить как полученные данные, так и результаты своего анализа. В случае невыполнения ей грозило уголовное преследование. Выходит, про денежный иск – это Витас ещё смягчил формулировку.

Сказать, что Кира была ошарашена прочитанным – это, считай, вообще промолчать. Наверное, при поступлении в какую-нибудь секретную службу, типа ФСБ, такие контракты

были бы ещё уместны, но только не в цивилильной айтишной корпорации. Да и в ФСБ секреты вряд ли имеют пожизненный срок хранения. Нет, на подобные заманчивые предложения подписываться было никак нельзя. Возможно, Кире и не хватало азартности, зато собственную свободу она ценила гораздо выше материальных благ. А вдруг бы ей попалась задачка, связанная с опасными для человечества технологиями? Мало ли, что может прийти на ум дорвавшимся до власти и немеряных богатств владельцам компании. И что же, прикажете молчать об угрозе для людей?

– Вот уж не ожидала, что, вместо обсуждения интересного проекта, мне в первый же час пребывания в новой должности придётся писать заявление об уходе, – Кира разочарованно вздохнула и пододвинула к себе чистый листок бумаги. – А как всё хорошо начиналось. Впрочем, именно так и должен выглядеть сыр в мышеловке: соблазнительно и с виду безопасно, – она горько усмехнулась и склонилась над документом. – Глупо рисковать личной свободой ради денег, лучше уж держаться подальше от этих дорогостоящих секретов. Здоровее будешь, – подбодрила себя отказница, ставя под заявление размашистую подпись. – В конце концов, на мне лежит ответственность за безопасность дочери, вот о чём нужно думать в первую очередь.

Ждать до вечера Кира не стала. Какой смысл тянуть? Уже через сорок минут после своего первого визита к шефу она постучалась в дверь начальственного кабинета. Как ни странно, Витас вовсе не сидел за столом с бумагами, от которых она его оторвала в прошлый раз, он хлопотал у столика, на котором изысканным натюрмортом расположились две чайные чашки и изящная вазочка с красной розой. Кире стало неловко, она явно отвлекла своего так и не состоявшегося начальника от приготовлений к важной, возможно, личной встрече. Но отступать было поздно, да и, если честно, ей уже сделалось глубоко фиолетово, что там подумает Витас. Скорее всего, она и не увидит его больше, дальнейшие разговоры будут проходить в отделе кадров.

Кира решительно прошла в кабинет и протянула начальнику неподписанный контракт, на котором сверху лежало её заявление об уходе. Тот едва взглянул на бумаги и небрежно бросил их на стол. В общем-то, Кира ожидала от него какой-нибудь неадекватной выходки, всё-таки его оскорбили в благих намерениях осчастливить наивную дурочку, однако то, что произошло дальше, стало для профессионального аналитика полной и весьма шокирующей неожиданностью. Витас вальяжно развалился в кресле у накрытого столика и весело рассмеялся. Он хохотал как заведённый, а Кира стояла словно двоечница у школьной доски, испытывая непреодолимое желание провалиться сквозь землю то ли от стыда, то ли от злости.

– Вам опять удалось меня удивить, Кирочка, – самодовольно заявил насмешник. – Присаживайтесь, пожалуйста, это ведь я для Вас угощение готовлю. Не ожидал, что Вы так быстро справитесь с этим квестом, думал, часа два Вы всё-таки помучаетесь сомнениями.

Кира по инерции опустила в соседнее кресло, хотя больше всего на свете ей сейчас хотелось вмазать со всей дури по лощёной физиономии этого шутника.

– Так это было всего лишь испытание? – мысленно возмутилась жертва хитроумной манипуляции. – А может быть, просто наглое и изощрённое издевательство? Ну и зачем тебе это понадобилось, урод? Нет, это неправильный вопрос, – поправила саму себя Кира, – правильной будет спросить, стоит ли вообще продолжать этот разговор.

– Не обижайтесь, Кирочка, – Витас словно подслушал её мысли. – Позвольте извиниться, если мои действия вас обидели, но я должен был убедиться в Вашей способности управлять своими желаниями, – несмотря на правильные слова, в его голосе совершенно отсутствовали нотки раскаяния. – Признаюсь, Вы меня не разочаровали. Теперь нам предстоит долгое и, надеюсь, плодотворное сотрудничество. Вот Ваш настоящий контракт, – он протянул Кире голубую пластиковую папку, которую она, кстати, заметила на его столе ещё в свой первый визит. – Можете не сомневаться, это самый обычный контракт с соответствующим бонусным пакетом.

В Кириной душе злость отчего-то уступила место обиде, причём не столько на Витаса, как на её собственную глупость, и от жалости к себе Кира едва ни пустила слезу. Она тут, видите ли, мучилась сакраментальным выбором, а её, оказывается, тупо проверяли на устойчивость к незаслуженному обогащению. Папа Карло никогда не позволял себе подобных трюков, он всегда относился с уважением к своим сотрудникам. Под его чутким руководством Кира так привыкла к доверительным отношениям с начальством, что мысль о подобной унижительной проверке ей даже в голову не могла прийти.

Пока оскорблённая в лучших чувствах женщина переваривала выходку Витаса, тот уже успел наполнить чашки чаем и выудить откуда-то из закровов коробку с конфетами «Гейша». При появлении своего любимого лакомства Кира съёжилась, словно увидела ядовитую змею. До этого момента она ещё могла бы списать манипуляции Витаса на врождённую бестактность, но выбор конфет откровенно свидетельствовал о том, что этот заговорщик изучил свою потенциальную сотрудницу гораздо лучше, чем пытался показать. О Кириных своеобразных вкусовых пристрастиях знали только самые близкие люди, и уж точно никто в отделе был не в курсе того, что эти невзрачные конфетки были для Киры сродни наркотику.

– Вот ты и прокололся, любитель квестов,– злорадно подумала она. – Нет, это ты сейчас играешь добродушного простака, а вот со своим странным контрактом ты как раз был серьёзен. Ты действительно пытался подписать меня на что-то опасное и был откровенно разочарован, что я сходу не заглотила твою соблазнительную наживку. Теперь тебе приходится изображать хорошую мину при плохой игре, но получается, скажем прямо, неправдоподобно. Впрочем, если тебе так нравится играть, давай поиграем. Мне даже интересно, какие ещё приманки ты держишь в заглазнике,– Кира мило улыбнулась, отхлебнула чаю и развернула первую конфетку. Почему бы и ни полакомиться нахаляву?

– Мне бы хотелось узнать Вас поближе, Кирочка,– промурлыкал Витас. Он откровенно расслабился при виде довольной физиономии своей гостьи. – Расскажите о себе. Уверен, в Вашей жизни было много интересного, Вы ведь путешественница.

– Путешественница? – от неожиданности Кира даже перестала жевать. – С чего Вы это взяли? Нет, я не люблю уезжать из дома, у меня же маленькая дочь.

Витас с недоверием посмотрел на свою собеседницу. В его глазах на миг промелькнуло странное выражение, которое Кира не смогла идентифицировать, но отчего-то при этом у неё по позвоночнику побежали мурашки, а пальцы сделались ледяными, несмотря на то, что она держала в руках чашку с горячим чаем.

– Да я же его боюсь,– эта мысль буквально ошарашила Киру,– но почему? Что такого ужасного может со мной случиться в офисе?

Привычка анализировать всё подряд на это раз оказала ведущему аналитику медвежью услугу. Попытка разобраться в собственной неадекватной реакции подстегнула воображение Киры, и то послушно перенесло её обратно в охотничий сон. Перед её глазами возник образ истекающего кровью охотника. Точно, именно так смотрел на неё Рис, когда Безбашенная Кира решила ещё разок продемонстрировать свою неуязвимость и принялась изображать мишень для киллеров. Обречённость, вот что это было. Вот только ни Витас, ни его двойник вовсе не собирались отдать концы, значит, сей мизантропический импульс шёл извне, от Киры. Это её они оба считали обречённой. Наверное, именно так может смотреть палач на приговорённого смертника, прежде чем отрубить ему голову.

Любимый вкус «Гейши» вдруг отозвался горечью, словно это была не конфета, а отравка. Кире резко расхотелось играть с Витасом в какие бы то ни было игры. Единственное, чего ей действительно сейчас хотелось – это оказаться как можно дальше от этого двуликого человека, его кабинета, да и офиса компании в целом. Чувство опасности, исходившее от Витаса, было настолько острым, что Кира с трудом сдержалась, чтобы ни броситься вон из кабинета. Только нежелание показать свой страх заставило её доиграть свою роль до конца.

– Спасибо за угощение,– с трудом прожевав конфету, она поднялась из-за стола и натянуто улыбнулась,– Вас ведь не затруднит переслать моё заявление в отдел кадров? Всего хорошего,– с этими словами Кира быстренько ретировалась за дверь, не дожидаясь реакции ошарашенного начальника, который никак не предполагал такого поворота событий.

Вообще-то, беглянка вовсе не была нервной барышней, склонной к экзальтированным выходкам. В любой ситуации она старалась сохранять хладнокровие и рассудительность, поскольку искренне верила в то, что потакание своим слабостям только усугубляет проблемы. Увы, на этот раз разумный подход отчего-то не сработал. Подхватив свою сумку и бросив на произвол судьбы коробку с вещами, Кира ринулась к выходу из здания. Почему-то ей не терпелось покинуть гостеприимные стены родной компании. Прямо-таки бегом. Только оказавшись под тёплыми лучами летнего солнышка, она успокоилась и тут же осознала, что её поведение было как минимум неадекватным.

– Ну чего я так распсиховалась? – удивлённо спросила себя Кира. – Не съест же меня Витас. В худшем случае уволит не по собственному желанию, а с какой-нибудь нелицеприятной формулировкой. Ну и плевать, переживу.

Кира медленно побрела через сквер к парковке, где она оставила свой автомобиль. Ей нужно было всё обдумать спокойно и без помех. Нет, она не жалела о принятом решении, но интуитивно чувствовала, что увольнением эта тягостная история не закончится. Что-то странное начало твориться в компании с внезапным появлением Витаса, которое, кстати, очень своевременно совпало с болезнью Папы Карло. Тут чувствовался точный расчёт, не бывает таких совпадений. После сегодняшних событий Кира уже не сомневалась, что под маской седовласого плейбоя пряталось хищное и опасное существо, и этому существу зачем-то нужна была именно она.

Тихое всхлипывание вырвало беглянку из задумчивости. На лавочке, скорчившись как улитка в раковине, сидела Мариша и, не стесняясь посторонних взглядов, плакала навзрыд. Ну конечно, этого и следовало ожидать, заносчивый молокосос не стерпел Маришиного наезда и уволил бедняжку, да ещё, наверное, и наговорил ей гадостей при ребятах. Кира присела рядом с подругой и обняла её за плечи. Мариша хлюпнула носом и благодарно уткнулась в подставленное плечо.

– Что он тебе наговорил? – спросила утешительница, когда всхлипывания начали затихать.

– Кто? – сквозь слёзы промямлила Мариша.

– Пол тебя уволил? – Кира всё-таки решила уточнить причину истерики.

– Вот ещё,– вскинулась плакса, словно её укололи булавкой,– наоборот, извинился за бестактность.

– Так чего же ты ревёшь? – Кире стало обидно за свой прокол, подвела, однако, её интуиция.

Вместо ответа, Мариша снова уткнулась в Кирино плечо и зарыдала в голос. Только спустя четверть часа Кире удалось вытянуть из подруги причину её расстройства. Увы, известия были невесёлые. Папе Карло сделали операцию, которая вроде бы прошла удачно, но больной так и не вышел из наркоза. По мнению врачей, его кома была необратима.

– Я тебя искала,– всхлипнула Мариша,– они хотят отключить Папу Карло от жизнеобеспечения. Поедем, попрощаемся.

Визит в больницу оказался даже более тягостным, чем Кира могла себе представить. Никогда раньше она не видела своего начальника таким жалким: бледное до синевы лицо, запавшие глаза, седые влажные клочья волос на лбу. Казалось, он был уже мертвецом. Кира прямо-таки физически ощутила, как натягивается и рвётся тоненькая ниточка, связывающая этого больного страдающего человека с миром живых. Она не смогла сдержать слёз, и это,

наверное, было спасением от безысходности. Ей стало немного полегче, тоска отступила, и домой к дочери Кира приехала уже в более или менее вменяемом состоянии.

Вечер прошёл как всегда. Уложив Тиночку, они долго сидели со Светланой на кухне, обсуждая невесёлые события этого дня. Прощание с Папой Карло как бы затёрло своей трагичностью вынужденное увольнение. По сравнению со смертью близкого человека, собственные мелкие проблемки стали казаться Кире несущественными и не стоящими переживаний. И всё же её состояние вряд ли можно было бы назвать безмятежным, когда вечером она отходила ко сну. Обычно Кира заранее планировала, куда отправится в живом сновидении, но в эту ночь ей было не до того. Она бездумно провалилась в сон с единственным желанием ничего не чувствовать.

Глава 5

– Одиннадцать, двенадцать..., да что ж вам неймётся,– Кира снова сбилась со счёта, потому что несколько чёрных птиц вдруг резко изменили свои траектории и вклинились в пока не посчитанную стаю.

Она лежала в густой траве, укрывшись между высоких стеблей от пронизывающего ветра, и от нечего делать развлекалась подсчётом птиц. У сновидицы не было никакого намерения оказаться на безлюдной продуваемой всеми ветрами равнине, ей вообще не хотелось этой ночью видеть живой сон, но так уж получилось. Впрочем, следует признать, что безрадостная картинка белёсого неба с кружащими в нём чёрными птицами как нельзя более соответствовала тому тоскливому настрою, с которым Кира отправилась в чертоги морфея. Так что предъявлять претензии за несанкционированный сон следовало исключительно её собственному подсознанию.

Из своего прошлого посещения этого места Кира уже знала, что ничего интересного в тут нет. Скучно и холодно. В идеале, было бы неплохо снова заснуть и проснуться уже утром в своей постели. Одна беда, спать ей совершенно не хотелось, так что пришлось убивать время, считая птиц в небе. Очередной порыв ветра пронёсся над равниной, превратив её в подобие бурного моря. Гибкие стебли пригнулись к земле, и в открывшемся просвете вдруг откуда ни возьмись возникла фигура человека. От неожиданности Кира охнула и сжалась в комок, инстинктивно принимая защитную позу эмбриона. А незнакомец вразвалочку подошёл к женщине и навис над ней грозной тучей, загораживая небо.

– Пожалуйста, не волнуйтесь,– попытался успокоить паникёршу неожиданный гость,– у меня нет намерения причинить Вам вред.

Кира послушно кивнула, однако при этом по привычке подметила двусмысленность формулировки в произнесённой им фразе. Незнакомец вовсе не утверждал, что не причинит ей вреда, он только констатировал, что у него нет такого намерения. Впрочем, во сне Кире нечего было бояться, тем более что гость не проявлял никакой агрессии. Это был представительный мужчина, высокий, немного полноватый и явно преодолевший пятидесятилетний рубеж. Одет он был довольно экстравагантно и старомодно. Таких домашних пиджаков и мягких, больше похожие на пижаму брюк, мужчины не носили века с девятнадцатого.

Несмотря на преклонный возраст, назвать его стариком просто язык не поворачивался, горделивая осанка и ясные молодые глаза напрочь исключали подобные определения. В каждой чёрточке незваного гостя сквозила уверенность в собственном могуществе и праве повелевать окружающими. Так и подмывало склониться в подобострастном поклоне перед этой монументальной фигурой. Ни на кого из Кириных знакомых этот тип не был похож, по-видимому, на это раз её подсознание решило обойтись без навязчивых намёков.

– Здравствуйте,– женщина торопливо вскочила на ноги, но кланяться, естественно, не стала. – Вы здесь живёте?

Пижамный мужик бросил насмешливый взгляд на смущённую женщину и картинно огляделся, демонстрируя вздорность подобного предположения. И действительно, во все стороны, куда ни кинь взгляд, тянулось море колышущейся травы, никаких строений не было и в помине.

– Кира, Вы не против убраться из этого неаппетитного места? – снисходительно поинтересовался гость. – Нам нужно поговорить, а тут не слишком комфортно.

То, что незнакомец назвал её по имени, было странно, но не слишком. В некоторых снах Кира уже сталкивалась с подобным явлением, когда люди её узнавали. Да вот хотя бы давешний Семён в приморском городке. Сон, что с него возьмёшь. И всё-таки самоуверенный тон этого типа ей не понравился, пижамный старикан как будто даже не сомневался в её согласии. В

первый момент детский протест едва ни заставил Киру ответить на предложение незнакомца какой-нибудь колкостью, однако её рациональная натура быстро расставила приоритеты. Ну что она забыла на этой скучной равнине? Сон подкидывает ей интересного собеседника, а она капризничает. Этот пришелец из ниоткуда – человек явно незаурядный. Отчего бы и не скоротать время отсидки в живом сне за приятной беседой?

– С удовольствием,– Кира изобразила на своём лице самую радушную улыбку из своего арсенала.

Незнакомец уверенно подошёл и не спрашивая взял её за руку. Свет вдруг мигнул, и Кира обнаружила себя стоящей в центре большой богато обставленной комнаты. Отделанные дубовыми шпалерами стены, однотонные шёлковые обои, добротная старинная мебель и настоящий камин, обложенный для красоты диким камнем. Судя по всему, эта комната была кабинетом пижамного незнакомца. Рядом с окном располагался массивный письменный стол с кожаным креслом, а всю стену напротив занимали стеллажи с книгами. Надо сказать, что незнакомец и его кабинет замечательно сочетались друг с другом, словно были частями единого организма, и этот организм Кире очень понравился. Единственное, что немного портило впечатление – это кроваво-красный цвет мебельной обивки и штор. Но этот небольшой дизайнерский прокол можно было легко пережить, в остальном обстановка была красивой и уютной.

– Располагайтесь,– хозяин кабинета величественно указал своей гостье на кресло у камина. – Хотите чего-нибудь выпить? Может быть, чаю? – улыбнулся он, видя, что Кира смущённо крутит головой.

Словно подслушав слова хозяина, в дверь просунулась огненно-рыжая голова молоденького парнишки. Вслед за головой последовали и остальные части его долговязой фигуры. В руках парнишка держал поднос, на котором красовались две чашки в цветочек и плетёная корзиночка с печеньем.

– Ого, как тут у вас всё автоматизировано,– мысленно восхитилась Кира. – Это, наверное, я перенесла в сон мои отношения с Тиночкиной няней. Светлана тоже умеет появляться ровно в тот момент, когда в ней возникает нужда. Удивительное и необъяснимое качество.

– Прошу Вас, не стесняйтесь,– радушный хозяин первым взял чашку, как бы подавая пример не в меру скромной гостье. – Извините, что сразу не представился, меня зовут Ксантипа.

Вообще-то Кира и не думала стесняться, в конце концов, это же был её сон, и в нём всё принадлежало сновидице, даже пижамный мужик вместе со своим кабинетом. Однако сюжет сна требовал определённой манеры поведения, поэтому Кира скромно поблагодарила и взяла свою чашку.

– Я вижу, что Вас что-то тревожит,– Ксантипа изобразил на своём лице сочувствие.

Выглядела его мина насквозь фальшиво, видимо, величественный старик гораздо больше привык отдавать приказы, нежели сопереживать. Но даже если бы он прямо-таки излучал искреннее сочувствие, это вряд ли подтолкнуло бы Киру к откровенности. С какой стати делиться своими проблемами с первым встречным? Она уже открыла рот, чтобы сморозить что-нибудь развязно-беспечное и тем самым отделаться от навязчивого дознавателя, но в этот момент ощутила необъяснимую и в то же время прямо-таки беспросветную тоску. Буквально через пару секунд Кира уже чувствовала себя такой несчастной, замученной тяжкими невзгодами, что хранить в себе всю эту боль показалось ей невыносимой мукой. Нужно было поделиться своими бедами, переложить на кого-нибудь этот тяжкий груз.

– Да что это со мной? – она инстинктивно сжалась, оценив свою реакцию на слова хозяина кабинета как явно избыточную. – Уж не манипулирует ли этот тип моим сознанием? Или это чаёк с подвохом?

Кира быстренько поставила чашку на столик, да ещё и на всякий случай отодвинула её от себя подальше. Мало ли, как эта зараза действует, может быть, через пары.

– Кто Вы такой? – она в упор посмотрела в глаза своему собеседнику с явным намерением дать отпор его махинациям.

Наверное, её вопрос прозвучал резко, даже грубо, но Ксантипа и не подумал обидеться. Напротив, его фальшивая сочувственная гримаса превратилась в самодовольную улыбку, причём совершенно естественную, без притворства.

– У Вас просто замечательная интуиция, Кира, – проворковал хозяин, – это именно то, что нужно. Не стоит возмущаться, – тут же прервал он себя, видя, что его гостя уже готова наброситься на него с обвинениями, – я всё Вам расскажу, только давайте сначала покончим с Вашими проблемами, они будут нас отвлекать. Вы ведь потеряли интересную и высокооплачиваемую работу, не так ли.

Если честно, о работе Кира почему-то совсем не беспокоилась. То ли была уверена, что пробудет безработной совсем недолго, то ли просто была рада, что выскользнула из щупалец странного и откровенно наводившего на неё ужас Витаса. А скорее всего, это скорая и неизбежная кончина Папы Карло вытеснила из её головы остальные проблемы. Так или иначе, пас Ксантипы не вызвал у Киры прилива энтузиазма, и это не прошло незамеченным для хозяина кабинета. Он озадаченно замолк, переваривая неожиданный расклад, так как, судя по всему, тот нарушил выстроенную им логику разговора.

– Да ты, похоже, собирался со мной торговаться, многоуважаемый Ксантипа, – отметила про себя любительница аналитики, – а я тебя случайно обломала. Интересно, и что же ты хотел запросить за восстановление меня в должности? Ну-ка, проверим, что там у тебя в записнике. – Вы правы, – скромно потупившись, созналась лицедейка, – мне пришлось уйти из компании, не сошлись характерами с новым начальством.

– Сочувствую, – неискренне отозвался Ксантипа, – у Вас ведь маленькая дочь. Что же Вы собираетесь делать дальше?

– Ага, вот и наживка, – отметила про себя Кира. – Теперь ты предложишь мне достойный заработок за необременительный труд. Не стесняйся, мне уже интересно, я даже слегка простимулирую твой благородный порыв. – О, не беспокойтесь, – беспечно заявила она, – с моей квалификацией найти работу проблем не составит. Я очень грамотный аналитик.

Ксантипа промолчал, но по тому, как иронично сощурились его глаза, грамотный аналитик сразу сделала вывод, что её прогноз насчёт скорого трудоустройства, пожалуй, грешит необоснованным оптимизмом.

– Интересно, а может ли сон влиять на мою реальную жизнь? – с запоздалым раскаянием подумала сновидица. – Если я умею воспроизводить в живом сне элементы из моего дневного существования, например, некоторых персонажей или события, то как я могу быть уверенной, что этот поток движется только в одну сторону? А вдруг могущественный Ксантипа имеет своего дублёра в реальности, и этот дублёр в силах поломать мою жизнь? – эта мысль Кире очень не понравилась. Она пообещала себе, что обязательно проверит свою догадку, а пока нужно было исправить допущенную оплошность. – Хотя жизнь сейчас такая непредсказуемая, – лицедейка картинно вздохнула, как бы напрашиваясь на сочувствие, – наверное, придётся на некоторое время сократить расходы.

– Я мог бы предложить Вам временную работу, Кира, пока Вы будете находиться в поиске, – мгновенно подхватил её пас Ксантипа. – Речь идёт об аналитическом заключении по поводу кое-каких новых технологий. Вам интересно?

– Прикольно, – Кира не удержалась от скептической ухмылки, – он даже не пытается играть, тупо выкладывает все карты на стол. Ну нет, так не пойдёт, скучный какой-то сон. А где же интрига? – немного подумав она решила добавить в вялую беседу немного азарта, чтобы выбить старикана из зоны комфорта. – Какую организацию Вы представляете, Ксантипа? – небрежно поинтересовалась махинаторша. – Вряд ли аналитика развития новых технологий является Вашим персональным хобби, я полагаю.

– Вы абсолютно правы,– ничуть не смутившись, подтвердил заказчик,– я действительно представляю тайную и очень влиятельную организацию.

– Уж не масонов ли? – фыркнула Кира, сразу потеряв интерес к дальнейшему разговору. Вот только ещё конспирологии ей не хватало для полного букета банальностей.

– Раз Вы знаете о масонах, то какие же они тайные? – Ксантипа с укором покачал головой. – Нет, я говорю об Ордене.

– Каком ордене? – снова оживилась сновидица, сон явно начал исправляться в плане сюжета.

Вместо ответа, Ксантипа только хитро усмехнулся и откинулся в кресле. Он не спеша отхлебнул остывшего чая из своей чашки и поднял глаза к потолку, демонстративно готовясь прочитать лекцию своей гостье. Кира сразу приуныла, у неё сейчас было совсем неподходящее настроение, чтобы слушать стариковские сказки. Но деваться было некуда, вырваться из живого сна по своему желанию ей ещё ни разу не удалось.

– Вам когда-нибудь доводилось слышать о прогрессорах? – задумчиво произнёс самопальный лектор.

– Это Вы про аннунаков и прочих божественных пришельцев? – Кира ехидно ухмыльнулась и небрежно махнула рукой, мол, всё это чушь собачья.

– Легенды о богах, подаривших диким аборигенам неведомые им технологии, сохранились у многих рас,– подтвердил её догадку Ксантипа. – Полагаете, всё это неправда?

– Я этими вопросами не интересовалась,– сновидица смутилась, про себя признавая обоснованность его упрёка. Действительно, не могут же все народы одновременно врать про пришельцев.

– А зря,– тут же перехватил инициативу хозяин,– в этих легендах многое правда. Орден управляет развитием этой Реальности уже многие тысячи лет. Кстати, у него нет названия, просто Орден с заглавной буквы.

– Что-то у вас пока не слишком здорово получается,– не удержалась от колкости Кира. – За тысячи-то лет уже можно было превратить наш мир в райский уголок, но он пока очень далёк от идеала, не находите?

– Это смотря, с чем сравнивать,– рассказчик совсем не обиделся, пожалуй, даже воодушевился. – Без помощи прогрессоров человечество, скорее всего, ещё не вылезло бы из пещер, о технологической цивилизации речи бы даже не шло. А издержки, что ж, без них не обходится ни один эксперимент, тем более, такой грандиозный, как глобальная цивилизация.

– Ого, амбиции у Вашего Ордена с заглавной буквы нехилые,– рассмеялась Кира,– а вот с ресурсами, похоже, всё не так весело. Неужто не нашлось своих аналитиков, раз Вам приходится рекрутировать посторонних?

– Ну что Вы,– Ксантипа снисходительно улыбнулся,– к нашим услугам все ресурсы этого мира, включая грамотных аналитиков. А значит...

– А значит, и меня,– мысленно закончила его мысль Кира. – Он считает меня своей собственностью, что ли? Забавно, а я как раз считаю своей собственностью этого старикашку, вместе со всем прочим антуражем сна.

Самоуверенность заносчивого прогрессора, которая поначалу показалась ей прикольной, начала откровенно раздражать, и сновидице захотелось его обломать.

– Полагаю, насчёт ВСЕХ ресурсов – это вы слегка преувеличиваете,– с милой улыбочкой резюмировала Кира, делая акцент на слове «всех».

– Напрасно Вы так легкомысленно отказываетесь,– в голосе Ксантипы совсем не слышались осуждающие нотки, скорее, он был полон искреннего сожаления. – Поверьте, Кира, у каждого обитателя этого мира есть своя цена. Узнать Вашу цену не составит труда, но мне хотелось бы избежать принуждения, Орден предпочитает не обращаться к насильственным методам.

– Но в случае чего... – Кира не договорила, наткнувшись на холодный взгляд своего собеседника.

– Вам пора возвращаться, – отстранённо произнёс Ксантипа, – подумайте над моим предложением, Кира. Мы ещё встретимся.

Свет снова мигнул, и сновидица оказалась на той самой опостылевшей равнине, откуда Ксантипа утащил её в свой кабинет. Пронизывающий ветер принудил её залечь между стеблями густой травы, торчать пугалом в продуваемом поле было совсем некомфортно. Кира свернулась калачиком и уставилась в белёсое небо. Чёрные птицы по-прежнему накручивали свои бесконечные круги, и им не было дела до одинокой скорчившейся в траве фигурки. Она повнимательней пригляделась в птичьей стае и только в этот момент с удивлением заметила, что в небе нет ни единого облачка, а ещё там нет солнца.

Глава 6

Знакомый весёленький мотивчик настырно просачивался в сон, безжалостно кромсая и разрывая его ветхую ткань. Кира с трудом вынырнула из ночного морока и потянулась за смартфоном. И кому это вздумалось звонить в такую рань?

– Кирюха, ты куда пропала? – зазвенел в ухе голос Мариши. – Я тебя уже обыскалась, даже к твоему новому босу заглянула.

Кира рассеянно посмотрела на часы и ужаснулась. Десять утра. Почему же никто её не разбудил? Ах да, она же теперь безработная, и просыпаться спозаранку ей теперь ни к чему. Даже Тиночка проявила тактичность и не стала тормозить маму. Эх, хорошо-то как.

– Мариш, я же вчера уволилась, – пояснила соня, сладко зевая. – Извини, за всеми этими больничными делами забыла тебе сказать.

– Совсем спятила, подруга, – голос Мариши взлетел яростным фальцетом. – То-то я смотрю, твой начальничек рвёт и мечет, зыркнул на меня так, словно я повинна во всех бедах человечества.

– Он очень странный тип, – согласилась Кира, – не хочу от него зависеть.

– Ладно, потом расскажешь подробности, – оборвала её подруга. – Я тебе совсем не из-за этого звоню. Папа Карло пришёл в себя! Представляешь?! Они его отключили от системы жизнеобеспечения, а он взял и очнулся.

– О боже! – Кира от возбуждения буквально выпрыгнула из постели. – А когда его можно будет навещать?

– Так я тебя потому и ищу, – Мариша нетерпеливо фыркнула в трубку. – Ребята как раз собрались к нему ехать после работы, а меня Пол отпустил прямо сейчас. Только нужно будет заскочить домой к Папе Карло. Он прислал мне на почту нехилый списочек журналов и книжек, которые ему нужно привезти. Поможешь?

– Ну конечно, – обрадовалась Кира, – через час буду у его дома.

На завтрак времени уже не оставалось, торопыга едва успела умыться и нанести на лицо некое подобие макияжа. Тиночка вместе с няней с недоумением смотрели на проносившийся мимо них радостный смерч, но от вопросов воздержались. Они давно не видели Киру такой счастливой и не сговариваясь решили не портить её настроение расспросами. Суматошные сборы завершились очень быстро, на прощанье Кира чмокнула дочку и скрылась за входной дверью. Через час подруги уже звонили в дверь соседки Папы Карло, у которой были запасные ключи от его квартиры.

– Что ж вам всем неймётся, – проворчала соседка, протягивая ключи, – прям нашествие какое-то.

– Извините, о ком Вы говорите? – вежливо осведомилась Мариша.

– А я почём знаю, – хранительница ключей недобро зыркнула из-под насупленных бровей, – вчерась какая-то девица заявила, сегодня с самого ранья мужик приходил. Если б знала, что Карлуша устроит из своей квартиры проходной двор, ни в жисть бы не согласилась брать его ключи. Так ему и передайте.

С этими словами соседка демонстративно захлопнула дверь, оставив подружек в полном недоумении. Как оказалось, это было только начало неприятных сюрпризов. Когда женщины вошли в квартиру своего бывшего начальника, их ждал уже настоящий шок. В квартире наблюдался жуткий бедлам, словно по комнатам пронёсся ураган, сметая всё на своём пути.

– Что это такое? – прошептала Мариша, ошарашенно оглядывая разгромленную квартиру.

– Похоже на обыск, – Кира удручённо посмотрела на вывороченные из книжных шкафов и сваленные кучей книги и журналы. В таких обстоятельствах выполнить заказ Папы Карло

явно не представлялось возможным. – Мариш, давай тут ничего не трогать, всё равно найти что-то в этом бардаке не получится, – предложила она.

– Нужно, наверное, вызвать полицию, – Мариша неуверенно взглянула на подругу, как бы прося у неё совета.

– Давай сначала поговорим с Папой Карло, – Кира уверенно взяла на себя командование, – и ключи отдавать не будем.

Заперев квартиру и закупившись фруктами в ближайшем магазинчике, подруги отправились в больницу. В палату их пропустили не сразу, пришлось промаяться около часа, пока удалось-таки уговорить строгих сестричек позволить посещение больного в неурочное время ввиду чрезвычайных обстоятельств. Наконец визитёрши прорвались через кордоны и оказались в маленькой одиночной палате, куда перевели выздоравливающего пациента. Папа Карло уже совсем не походил на живой труп, он держался бодрячком и улыбался совсем как прежде, уверенно и немного снисходительно. Выслушав невесёлые новости про разгромленную квартиру, он, казалось, ничуть не расстроился и даже не удивился.

– Вы приняли правильное решение, Кира, – похвалил он свою любимицу, – полиция нам ни к чему, они только всё усложнят. Того, что все эти люди искали, к моей квартире всё равно нет.

– А кто они? – тут же вскинулась Мариша. – Какая-то девица и мужик. Вы их знаете?

– Милая, – Папа Карло мягко похлопал свою бывшую секретаршу по руке, – поверь, тебе совсем не нужно влезать в эти дела. Здоровей будешь.

Мариша обиженно поджала губки, но спорить не стала, она привыкла доверять этому спокойному и уверенному человеку во всём, поскольку ещё не было случая, чтобы он хоть в чём-то ошибся. Немного погодя, Мариша начала прощаться, ей пора было вернуться на работу, Пол отпустил её всего на пару часов. Кира тоже собралась уходить за компанию с подругой, но неожиданно Папа Карло её остановил.

– Кира, Вы ведь посидите со мной ещё немного, – его голос прозвучал вовсе не просительно, скорее, это было утверждение, нежели вопрос.

Было очевидно, что Папе Карло нужно о чём-то посеCRETничать со своей бывшей подчинённой. Мариша понимающе улыбнулась и удалилась, а Кира снова опустилась на стул у кровати больного.

– Я должен перед Вами извиниться, – заявил тот, когда за Маришей закрылась дверь, – я поступил необдуманно и эгоистично.

– О чём Вы говорите, Карл Рудольфович? – удивилась Кира.

– То, что искали эти люди, теперь находится у Вас, – Папа Карло с сочувствием посмотрел в глаза своей любимице, – вернее, Вы скоро это получите по почте. Простите, у меня совсем не было времени, и я запаниковал. Мне не следовало впутывать Вас в свои проблемы.

– Вы что-то отправили мне посылкой? – уточнила Кира. – Что это? Оружие?

– Бог с Вами, – больной замахал руками, словно отгонял настырных комаров, – это документы, очень важные и опасные документы. Нет-нет, не волнуйтесь, ничего криминального, просто результаты одного исследования.

– А почему Вы послали их мне? – Кира внимательно посмотрела на своего бывшего шефа. – Вы думали, что не переживёте операцию?

Лицо больного в один момент сделалось серым, словно подёрнулось пеплом, а в глазах промелькнула растерянность. Таким беспомощным, на памяти Киры, её начальник ещё никогда не выглядел.

– Я не должен был выжить, – пролепетал он, – и уж точно не должен сейчас чувствовать себя практически здоровым. Это за гранью вероятности.

– Но это же здорово, – попыталась ободрить его Кира. – Почему Вас это так пугает?

– Ты всё правильно поняла, деточка,– задумчиво произнёс Папа Карло, неожиданно переходя на «ты»,– «пугает» – это то самое слово. Видишь ли, моё воскрешение из мёртвых – это не случайность, это вмешательство. Я и подумать не мог, что у тех людей есть такие возможности. Но гораздо хуже то, что я не понимаю, зачем меня вернули к жизни. Совершенно точно можно утверждать только одно – это не акт благотворительности.

Кира с недоумением слушала сбивчивую речь старика и пыталась ответить себе на простой вопрос: а не повлияло ли пребывание в коме на его рассудок. Что это за конспирологический бред? Какие-то могущественные силы вернули Папу Карло с того света для осуществления своих коварных замыслов? Чушь собачья. Однако его квартиру обыскивали, это не выдумки, это случилось на самом деле. И всё же делать на основании вульгарного обыска вывод о реальности воскрешения из мёртвых показалось Кире неразумным и как минимум преждевременным.

– О ком Вы говорите, Карл Рудольфович,– несмотря на свой скепсис, она всё-таки решила поддержать разговор в прежнем русле, чтобы не обижать старика. – Это те люди, что разгромили Вашу квартиру?

Папа Карло словно не услышал её вопросов, он смотрел в одну точку, куда-то поверх головы своей посетительницы, и взгляд его усталых глаз становился всё мрачнее. Наконец он словно очнулся от транса.

– Кира, Вам нужно быть очень осторожной,– старик тревожно вскинул голову. – Не исключено, что Вас эта история тоже коснётся. Кстати, Вам удалось найти общий язык с новым начальством?

Такой резкий переход немало удивил Киру. Причём тут Витас? Это он, что ли, устроил обыск у Папы Карло? Нет, это уже точно шиза. Нельзя же быть такой мнительной только на основании того, что какой-то человек ей не понравился. Однако с работы она уволилась без колебаний и сделала это, между прочим, на основании тех самых смутных ощущений, что и сейчас заставили её сжаться в комок.

– Я больше не работаю в компании,– отстранённо произнесла Кира,– вчера уволилась.

После этих слов Папа Карло побледнел так сильно, что женщина невольно потянулась к тревожной кнопке, чтобы вызвать дежурную сестру, но больно её остановил резким уверенным движением.

– Как Вы объяснили своё решение, Кира? – деловито осведомился он. – Вы предоставили Витасу какое-то разумное и логичное объяснение?

– Думаю, он понял, почему я так поступила,– Кира насмешливо скривила губы,– он сам виноват.

Некоторое время Папа Карло молчал, обдумывая её ответ, потом отрешённо покачал головой и посмотрел Кире в глаза с жалостью и сочувствием, отчего ей сразу сделалось как-то неуютно.

– Вы совершили ошибку,– голос его был твёрд и спокоен,– теперь Вам придётся придумать, как её исправить, причём исправить так, чтобы это не показалось подозрительным.

– Вы хотите, чтобы я вернулась в компанию? – на всякий случай уточнила Кира. – Да ни за что! Я с этим самовлюблённым плейбоем работать не буду.

– Боюсь, у Вас нет выбора,– вздохнул Папа Карло,– вернее, они Вам его не оставят, уж поверьте.

– Да кто они такие? – взорвалась Кира. – О ком Вы всё время говорите?

– Эх, если бы я знал,– в глазах старика снова промелькнула растерянность,– но думаю, что Витас – один из них. У Вас было время проверить его биографию?

– Зачем это? – Кира беспечно пожала плечами. – Мне с ним детей не нянчить.

– И напрасно,– попенял своей бывшей сотруднице Папа Карло,– может быть, тогда Вы были бы не столь легкомысленны. До этой позиции Витас был генеральным в английском отделении компании.

– Так его понизили,– Кира злорадно усмехнулась. – Теперь понятно, почему ему захотелось отыграться на мне.

– Нет, его долго не хотели отпускать,– Папа Карло угрюмо посмотрел на насмешницу. – Подписали контракт на год с условием, что потом он вернётся на прежнюю должность.

– А разве так бывает? – Кира почувствовала, как по её позвоночнику пробежал неприятный холодок.

– Вот и подумайте, Кира, что Витасу понадобилось в России,– старик устало откинулся на подушки. – Я ведь сначала решил, что он заявился по мою душу, а теперь уже не уверен.

– Вы хотите сказать, что ему зачем-то понадобилась я? – Кира с трудом сдержала дрожь. – Зачем?

– Простите меня, Кира, я сам ничего не понимаю,– вздохнул Папа Карло,– просто будьте осторожны. Да, лучше уничтожьте те документы, которые я Вам послал, хранить их очень опасно. Помните, у Вас маленькая дочь.

Если бывший начальник хотел призвать Киру к благоразумию, то ему точно не следовало упоминать Тиночку. Кира мгновенно из рассудительного аналитика превратилась в нервную истеричку, которая не в состоянии не то что здраво рассуждать, но даже просто сохранять самообладание.

– Причём тут моя дочь?! – вскинулась она, словно кто-то цапнул её пониже спины. – Говорите, что Вы обо всём этом знаете!

– Кира, успокойтесь,– прикрикнул на неё Папа Карло,– я и так рассказал Вам больше, чем следовало. Просто ведите себя естественно, и всё будет в порядке. Скорее всего, они просто проверяют всё моё окружение. И вообще, мои подозрения могут оказаться не более, чем выдумкой больного старика. Идите, Кира, и не забудьте сразу же уничтожить документы, когда посылка до Вас дойдёт.

Подобные отговорки показались паникёрше не слишком убедительными, и она тут же надела на самопального конспиратора с удвоенной силой, но все её усилия не принесли никаких результатов. Папа Карло не желал больше обсуждать с ней свои секреты, он довольно натурально прикинулся уставшим и попросил посетительницу оставить несчастного больного старика в покое. Кире ничего другого не оставалось, как покинуть палату, что она и сделала, ворча себе под нос что-то нелицеприятное про гадкие повадки некоторых провокаторов, возмнивших себя шпионами глобального масштаба. Паркуя машину у своего дома, она всё ещё продолжала бурчать, но уже без прежнего энтузиазма. Привычка анализировать происходящее постепенно направила её мысли в более рациональное русло.

– Похоже, я вляпалась в какую-то неясную и, возможно, опасную историю, связанную с побочной деятельностью Папы Карло,– сделала логичное предположение Кира. – Что бы это могло быть? Мой любимый начальничек шпионил в пользу конкурирующей компании, а то и другого государства? Звучит нелепо, но исключать нельзя,– заключила она. – Это, по крайней мере, могло бы объяснить перевод Витаса с явным понижением. Если наш плейбой только прикидывается менеджером, а сам работает на какую-то секретную службу, то его перевод запросто может оказаться просто очередным заданием по раскрытию шпионской сети, свившей себе уютное гнёздышко в московском отделении компании.

Кира задумчиво брела вдоль палисадника к своему подъезду, погрузившись в привычное занятие – построение гипотез, и совершенно отключилась от внешних раздражителей. Внезапно объект её исследования преградил ей дорогу, едва ни столкнувшись с великим мыслителем лбами.

– Простите, Кирочка,– Витас смущённо улыбнулся,– я не хотел Вас напугать.

– Я вовсе не испугалась,– соврала Кира, покрывшись холодным потом от одного вида седовласого плейбоя, предположительно, сотрудника секретных служб.

– Мы не могли бы где-нибудь переговорить? – в глазах Витаса появилось просительное выражение. – Нет, я не напрашиваюсь в гости,– торопливо добавил он, видя, как сразу напряглась его собеседница,– давайте посидим в кафе, что ли.

Кира уже принялась подыскивать приличный повод для отказа, когда ей на ум пришли слова Папы Карло о том, что люди, устроившие обыск в его квартире, не оставят ей выбора. Приезд Витаса прямо к дому уволившейся сотрудницы явно выходил за рамки служебных взаимоотношений, и это было весомым аргументом в пользу Кириной версии об истинном роде занятий английского засланца.

– Никакой он не бизнесмен, а точно службист,– Кира мысленно похвалила себя за пронизательность,– следовательно, нужно вести себя с ним естественно, как советовал Папа Карло, словно я просто обиделась на его наглую выходку, а вовсе не кинулась в бега от страха. Ладно, поговорим,– решила она,– к тому же я не успела с утра позавтракать, так что поход в кафе будет очень кстати.

Для полноты образа обиженки Кира скорчила угрюмую гримасу и обречённо кивнула, как бы смиряясь с неприятным, но неизбежным разговором. Через несколько минут она уже бодренько диктовала услужливому официанту свой заказ, наслаждаясь удивлённым видом своего кавалера, который, судя по всему, не рассчитывал на такую прозорливость приглашённой дамы. Впрочем, Витас с достоинством выдержал этот экзамен, не сделав ни единого, даже шуточного замечания.

– Кира, я должен перед Вами извиниться за глупый розыгрыш с поддельным контрактом,– начал он свою речь, когда Кира только-только взялась за вилку. Видимо, времени у службиста было в обрез. – Это было жестоко и безнравственно. Вы меня простите?

Витас говорил серьёзно, без иронии, даже вроде бы искренне, и Кира не смогла не заценить его сценические способности.

– Ишь ты, какой талант пропадает,– мысленно восхитилась она,– не хватает только подпустить слезу для пущей достоверности. Здорово их там в секретных службах дрессируют.

Визит Витаса откровенно рушил версию Папы Карло насчёт того, что Кира просто попала под горячую руку, поскольку входила в узкий круг его знакомых. Нет, ради штатной проверки подозреваемой задействовать тяжёлую артиллерию в лице элитного английского шпиона никто бы не стал. Значит, объектом разработки спец служб была именно она. Вывод несомненно был пугающим, но в глубине души Кира даже ощутила какое-то странное мазохистское удовлетворение от сознания своей значимости, и ей захотелось пошалить.

Умом она, конечно, понимала, что это было откровенным ребячеством, и тем не менее не удержалась от маленькой мести за перенесённое вчера унижение. Вместо того, чтобы мило-стиво простить засранца, Кира не спеша отрезала кусочек сырника, обмакнула его сначала в варенье, а потом в сметану и с удовольствием приступила к пережёвыванию. Кавалер терпеливо ждал ответа, ни единым жестом не выражая недовольства или нетерпения. Только насладившись сценой унижения обидчика, Кира положила вилку и в упор посмотрела на Витаса.

– Зачем я Вам нужна? – чеканя каждое слово произнесла она, не отрывая взгляда от его наигранно удивлённых глаз.

– Напрашиваетесь на комплимент? – Витас довольно натурально изобразил хитрую улыбочку. – Вы – ведущий аналитик по технологиям в компании, такими кадрами не разбрасываются. Будет неправильно, если из-за моего прокола Вы уйдёте к конкурентам.

Кира на секунду задумалась. С одной стороны, гораздо безопасней было бы принять версию этого притворщика и согласиться на мировую. Именно так и советовал поступить Папа Карло – прикинуться обиженной дурочкой и вернуться в компанию. Без всякого сомнения демонстрация избыточной осведомлённости объекта разработки может очень сильно не пора-

виться агенту секретной службы. Но с другой стороны, Кире уже так надоели все эти тайны, что она готова была рискнуть и вызвать шпиона на откровенность. В конце концов, никакой крамолы она за собой не знала, так что интерес спец служб мог быть следствием какой-нибудь идиотской ошибки или недоразумения.

– Витас, неужели Вы полагаете, что ведущий аналитик не удосужится проверить Ваш бэкграунд? – информация, подкинута Папой Карло оказалась сейчас как нельзя кстати, и Кира без зазрения совести ею воспользовалась.

Её риторический вопрос прозвучал совсем не вызывающе, на губах ведущего аналитика при этом блуждала добрая, лишь слегка снисходительная улыбка, тем не менее Витас прореагировал довольно жёстко. Выражение радушия буквально стекло с его физиономии, а в глазах появился тот самый хищный блеск, что так напугал Киру в их прошлую встречу. Разоблачительница сразу же пожалела о своей неосмотрительной выходке, но было уже поздно. Теперь ей предстояло доиграть эту партию до конца, чем бы та ни кончилась.

– Уверены, что хотите поменять правила игры? – спокойно, даже, пожалуй, с облегчением спросил Витас. – Жалеть не будете?

– Ох, ещё как буду, – про себя посетовала Кира, но только молча помотала головой.

– И какие же у нас будут правила в новой игре? – Витас вальяжно откинулся на спинку стула и снисходительно усмехнулся.

– Искренность, – едва слышно промямлила Кира и тут же почувствовала, как наивно и неуместно прозвучало её требование. – Зачем Вы приехали в Москву на самом деле?

– Хорошо, – было заметно, что напрягшийся было собеседник внезапно расслабился. Возможно, ему и самому была противна та роль, которую приходилось играть по долгу службы. – Вы правы, работа в компании – это не единственное и не главное моё занятие. Помимо этого, я выполняю задания одной секретной организации. Моё нынешнее задание – это Вы, Кира.

Подсознательно Кира уже была готова к чему-то подобному, поэтому слова Витаса не вызвали у неё приступа паники, скорее, они вызвали ощущение дежавю. Не далее, как прошлой ночью в живом сне один наглый самоуверенный старикан по имени Ксантипа также откровенно пытался вербовать её в какую-то секретную контору под названием Орден.

– Это что за мистика? – мысленно возмутилась сновидица. – Я уже начала видеть вещие сны, что ли? Но какого чёрта они все привязались к обыкновенной, непричастная к ужасным тайнам женщине?

Кире вдруг сделалось ужасно обидно от эдакой несправедливости. Мало того, что её бросил муж, что любимый начальник оказался замешанным в какую-то аферу, что она потеряла работу, так вдобавок какие-то уроды настойчиво затягивают обиженную судьбой женщину в свои шпионские игры.

– Вы хотите меня завербовать в Вашу секретную организацию? – Кире пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы голос не дрожал.

– В этом нет никакой нужды, – беспечно отозвался Витас. – Если им кто-то нужен, то они его получают, исключений не бывает, – в его глазах на секунду промелькнула глубоко запятанная боль.

– Неужели они и тебя так же заполучили? – Кира невольно ощутила сочувствие к своему собеседнику. – Как-то не верится, что можно принудить человека верно служить против воли.

– Те, кто имел глупость отказаться, очень быстро покидали наш бранный мир, – Витас словно подслушал её мысли, – они сами и все, кто был им дорог.

В последних словах агента секретной службы прозвучала неприкрытая угроза. Но вместо того, чтобы испугаться, Кира, напротив, разозлилась, причём совершенно неожиданно для себя самой.

– Полагаете, что запугивание кандидата – это разумная тактика рекрутинга? – съязвила она.

– Даже в мыслях не было Вас запугивать,– Витас безразлично пожал плечами и поднялся. – Жду Вас завтра утром в моём кабинете, Кира. Надеюсь, Вам хватит времени, чтобы всё как следует обдумать. До свиданья,– он повернулся спиной к своей собеседнице и лёгкой походкой направился к двери, однако на полпути притормозил. – Кстати, банкет за мой счёт, ни в чём себе не отказывайте. Приятного аппетита.

Кира посмотрела вслед удаляющейся фигуре, и смутное ощущение дежавю снова возникло в её голове. Наглая улыбка, самоуверенный взгляд, пружинящая походка, этот новый образ агента секретной службы был буквально срисован с некоего хамоватого командира охотников с бакалейным именем Рис.

– А может, живые сны – это вовсе не развлечение,– пришло на ум Кире,– в них точно содержатся подсказки, которые можно и нужно использовать в реальной жизни. Ведь Витас раньше вовсе не выглядел крутым шпионом, скорее уж, изнеженным капризным баловнем судьбы. Да и этот откровенный акт вербовки в секретную службу тоже уже имел место во сне. Да я же крутая провидица!

Кира плотоядно ухмыльнулась и с удовольствием приступила к уже немного остывшему завтраку. В её душе пышным цветом расцвела самонадеянная уверенность в том, что она наконец ухватила бога за бороду, и больше ничто не сможет ей помешать взять свою жизнь под контроль.

Реплика искателя

Задумывались ли вы когда-нибудь о том, на что способна наша воля? Нет, не умение заставить кого-то подчиниться, а осознанное намерение, трансформирующее саму ткань реальности. В сущности, безликая сила природных циклов всего лишь создаёт для нас определённые условия, она даёт нам шанс, но воспользуемся ли мы этим шансом, зависит от нас самих. Это мы принимаем решение идти напролом, когда, казалось бы, всё работает против нас, когда все окна возможностей наглухо закрыты, и хочется только одного – забиться в норку, свернуться калачиком и заснуть. Это мы сами беспечно отмахиваемся от предложения, которое могло бы изменить нашу жизнь, потому что у нас сейчас, видите ли, настроенье развлекаться, а не работать. А можем, наоборот, уловить пульсирующий ритм жизни и ухватить-таки свою синюю птицу удачи за хвост.

Да, нам дано несравненное право выбирать. Закон свободы воли лежит в основе алгоритмов нашего мира, можно сказать, в его фундаменте. Воля человека, подкреплённая осознанностью, является значимым фактором, определяющим его судьбу. Можете не сомневаться в могуществе этого фактора, воля человека порой может в лёгкую потягаться с божественной предопределённостью. И дело тут не в том, чтобы помериться с богом у кого что длиннее, просто нарушить закон свободы воли без последствий для собственной судьбы не может ни один бог, даже наш Создатель или управляющий нашим миром Демиург.

Означает ли это, что закон свободы воли не может быть нарушен, что называется, физически? Увы, нет. На самом деле мы нарушаем этот фундаментальный закон мироздания постоянно, даже не замечая этого. Спросите себя, как часто вы заставляете свою собаку или хомячка делать что-то помимо их воли. Да что там собаку, даже ребёнка. Не нужно возмущаться, я отдаю себе отчёт в том, что взаимоотношения с существами, у которых ум развит слабее, принципиально не могут строиться на паритетных началах. Тут насилие неизбежно, но важно соблюдать соразмерность неизбежного насилия с необходимостью и собственными мотивами.

Эта соразмерность включена в структуру нашей реальности в качестве одного из её алгоритмов и работает в автоматическом режиме. Об этом следует помнить и каждый раз, дёргая за поводок, спрашивать себя, а точно ли это необходимо для пользы милого пёсика, подвешенного на другом конце в петле ошейника. Может быть, стоит позволить ребёнку поиграть ещё часик, несмотря на то, что по зомбоящику уже начинают крутить любимый сериал? И так ли уж страшно, если сын разок не выучит тот бред, что ежедневно вдалбливают ему в школе под видом знаний? Это так, для примера.

Мы в этой карусели из насильственных действий крутимся постоянно, не давая себе труда задуматься о последствиях. А последствия имеются, причём весьма конкретные, поскольку закон свободы воли подразумевает симметричную ответку тому, кто его нарушает. Так стоит ли удивляться, когда кто-то совершает акты насилия над нами самими? Например, на ровном месте объявляет режим самоизоляции и запрещает под этим надуманным предлогом гулять в парке. Знакомо? Всё взаимосвязано в нашей жизни.

Однако закон свободы воли – это не только про насилие, это ещё и про права. Мироздание дало нам право выбирать свою судьбу не для того, чтобы мы отказывались от своей свободы и перекладывали ответственность за себя на кого-то более мудрого и сильного: на бога, на правителя, да просто на популярного политика. Дарованное нам право неизбежно ведёт к необходимости брать на себя ответственность за собственную жизнь и принимать последствия совершённых нами ошибок. Ответственность – это удел сильных духом и дорогая цена за свободу. Увы, не каждый из нас готов нести это бремя и платить.

Слабые люди очень часто предпочитают обменять свою свободу на безопасность и комфорт, даже не подозревая, что тем самым они отказываются от защиты, которую им предоставляет закон свободы воли. Нет, никто не станет наказывать слабака за отказ от своих законных прав, в конце концов, свобода выбора подразумевает и свободу отказа от этого выбора. Однако без последствий подобные действия не останутся, поскольку они низводят свободную личность до статуса вещи, на которую больше не распространяется защита. С вещью можно безнаказанно делать всё, что заблагорассудится, никакой ответки за подобные действия не предусмотрено.

К сожалению, потерять свою свободу можно не только из-за собственной слабости или лени, но и в результате чьего-то продуманного обмана. За время развития нашей цивилизации жадные до власти персонажи напридумывали столько всяких ловушек, чтобы заставить нас отказаться от своих прав, что проще перечислить, что нам ещё разрешено. Голосования, всяческие структуры и органы власти, СМИ, религии и даже ублюдочная лженаука. Они манипулируют нашими сознаниями с ловкостью циркового фокусника, доставая кролика из шляпы, чтобы переключить наше внимание на негодные объекты. Мы уже стали не в состоянии отличать правду от вымысла.

Думаете, им за это ещё воздастся? Увы, враньё не расценивается нашим мирозданием как насилие. Вас же никто не заставляет верить. Ну а если включать здравомыслие лень, то кто ж виноват, что из людей мы постепенно превращаемся в безвольный скот? И тут уж неважно, какими коврижками нас заманили в эту ловушку, отвечать всё равно придётся по всей строгости. Никогда не стоит забывать, что отказ от своих законных прав наказывается мирозданием так же сурово, как злоупотребление этими правами, только другими методами.

Глава 7

Розовые и сиреневые мазки расчертили полосами вечернее небо, видневшееся в просвет между деревьями сквера. Кира медленно брела по дорожке, выложенной жёлтым кирпичом, совсем как в сказке про девочку Элли и волшебника изумрудного города. Сумерки исподволь просачивались на аллеи сквера, неслышно ступая на мягких лапах синих ажурных теней, что протянулись от стволов деревьев к центру дорожки. Было так спокойно, и совсем не хотелось куда-то спешить. На этот раз сновидица выбрала для своего ночного путешествия альтернативную Москву. Ей показалось, что уединиться в большом городе будет гораздо проще, чем даже на безлюдном пляже прибрежного городка.

Кире требовалось время и защищённое пространство, чтобы спокойно проанализировать события последних дней и понять, в какую ловушку на этот раз загнала её судьба. Живые сны уже успели круто изменить её жизнь, причём явно не в лучшую сторону, но насмешнице судьбе этого показалось мало, и неспешное течение Кириной жизни внезапно превратилось в стремительный поток, несущийся как подорванный в неизвестном направлении. Что-то нужно было с этим делать, потому что если вовремя не обуздать эту разбушевавшуюся стихию, то запросто можно оказаться в положении беспомощной мошки, угодившей в водоворот с незавидными и, увы, предсказуемыми последствиями.

Кира, конечно, отдавала себе отчёт в том, что живые сны появились неспроста, однако смысл их появления до сих пор оставалась для неё загадкой. Более того она пока даже не решила, стоит ли расценивать их как подарок или же как проклятие. Впрочем, одно было очевидно, Кира явно недооценила значимость этого паса судьбы. Было очень легкомысленно относиться к живым снам только как к развлечению, в них совершенно точно содержались очень важные подсказки, и Кире позарез требовалось научиться их находить и расшифровывать, чтобы избежать косяков в реальной жизни.

Вот взять, к примеру, образ Риса. Он явно и однозначно показал истинную сущность секретного агента Витаса. Если бы Кира сумела вовремя отреагировать на эту подсказку из царства морфея, то, возможно, не позволила бы загнать себя в патовую ситуацию с глупым детским демаршем против издевательств оборзевшего начальника. Гораздо грамотней было бы просто прикинуться больной и тихо слинять из компании. Кстати, и намёк на секретную службу в снах тоже присутствовал. Только там он принял причудливый образ некоего таинственного ордена, с членами которого воевали охотники.

– Стоп, а только ли в охотничьем сне я слышала об Ордене? – задала себе вопрос Кира. – Пижамный старикан в шикарном кабинете вроде бы тоже говорил про какой-то Орден с заглавной буквы, Орден прогрессоров. Возможно, речь шла об одной и той же конторе. И что же мы в итоге получили в реальной жизни? – Кира остановилась и подняла задумчивый взгляд к розовеющим небесам. – Совершенно аналогичную секретную организацию, которая вербует себе агентов с неясными пока целями. Вряд ли это просто совпадение.

Дальнейшие рассуждения естественным образом привели ведущего аналитика к умозаключению, что целью приснившихся ей орденов могло быть управление развитием человечества. Судя по тому, что пижамный старикан что-то там вещал про новые технологии и вытаскивание примитивных аборигенов из пещер, эти прогрессоры явно были проводниками технологического пути развития. Хорошо это или плохо? Немного подумав, Кира пришла к заключению, что на настоящий момент путь, навязанный человечеству прогрессорами, сделанся безальтернативным. Сдвинуть современную цивилизацию с технологического пути развития было уже невозможно. Да и неясно, как могла бы выглядеть эта альтернатива, и понаравится ли она людям.

– Тогда чего я упираюсь? – мысленно обратилась Кира к скамейке, около которой она притормозила. – Меня тут буквально на руках вносят в новый прекрасный мир, а я капризничаю, – она медленно набрала полную грудь чистого, пахнущего сиренью воздуха и беспечно рассмеялась. – Вот ведь они, новые технологии, прямо вокруг, – Кира проводила взглядом бесшумно плывущие по мостовой автомобили, – тишина, птички щебечут, и никакой тебе вони и дыма.

Пасторальная картинка сквера была тем более удивительной, что Кира сейчас находилась в центре Москвы, на аналоге Кутузовского проспекта, где в реальной жизни было не продохнуть от выхлопных газов, а от рёвы машин можно было оглохнуть. Правда, в этой альтернативной Москве проспект носил название Просторного, но разница в названии Киру не смутила, этот район она бы не спутала ни с каким другим, поскольку сама жила на Кутузе. Вопреки своему хвастливому имени, здешний проспект был значительно уже оригинала, да ещё и с широким сквером посередине.

Зелёный коридор вытянулся между двумя стремительно несущимися транспортными потоками, однако воздух здесь был наполнен свежестью и птичьими трелями. Коренной жительнице Кутузы сей необъяснимый феномен представлялся настоящим чудом. Два окна Кириной квартиры в реале выходили на проспект, и шум от автомобилей невозможно было заглушить никакими трёхслойными рамами, а уж о том, чтобы подышать свежим воздухом около дома, и речи не шло. Прогрессивных технологий там явно не доставало, чтобы превратить её родной район вот в такой оазис тишины и покоя.

Кира миновала очередную скамейку, на которой вальяжно развалился дедок, увлечённо просматривавший журнал в яркой обложке. Для прогулки по одному из главных проспектов Москвы одет сей персонаж был весьма фривольно. Ярко-розовый вязаный кардиган и клетчатые пижамные штаны дополняли домашние тапочки с меховыми помпонами и белоснежная летняя панамка. Кира невольно заулыбалась, глядя на смешного старичка, у которого, похоже, напрочь отсутствовало чувство меры. И тут что-то её кольнуло, память услужливо подсунула ей образ другого пижамного старичка на фоне богато обставленного кабинета с горящим камином.

– Интересно, а кто является аналогом Ксантипы в реальном мире? – начала прикидывать сновидица.

Увы, на этот раз память её подвела, Кира перебрала всех своих знакомых, но не смогла вспомнить никого подходящего. Пожалуй, самым близким, хотя бы по возрасту, был Папа Карло, правда, бывший начальник представлял собой совершенно иной тип, даже внешне. Впрочем, Витас тоже поначалу казался вальяжным плейбоем, а оказался секретным агентом. Возможно, и Папа Карло ещё проявит себя с неожиданной стороны.

– А вдруг мой дорогой бывший начальник тоже является агентом секретной службы? – это предположение сразу вызвало у Киры отторжение, скорей всего, из-за того непререкаемого доверия, которое она испытывала к Карлу Рудольфовичу. К тому же оно противоречило логике событий, поскольку секретной службе не было нужды обыскивать квартиру своего сотрудника. А вот если в реальной жизни, как и во сне про охоту, существовали две противоборствующие партии: орден и охотники, тогда беспредел с квартирой вполне можно было бы объяснить действиями конкурентов. – А версия-то интересная и к тому же перспективная, – мысленно похвалила себя Кира.

Правда, пока оставалось неясным, к какой из двух партий принадлежал скрытный начальник. Единственное, что не вызывало сомнения, так это то, что Папа Карло и Витас находились по разные стороны баррикад. Если опираться на подсказку из сна про Ксантипу, то седовласого плейбоя следовало отнести к Ордену, поскольку предложение о сотрудничестве поступило именно с этой стороны как во сне, так и в реале. Тогда Папа Карло должен быть

охотником. Кира представила себе костлявую фигуру бывшего начальника в облегающем боевом комбезе с арбалетом в руках и неприлично расхохоталась.

Старичок в панамке поднял глаза от своего журнала и приветливо улыбнулся. Нарушительница спокойствия ответила смущённой улыбкой и побрела дальше по дорожке сквера. Вечер прямо-таки располагал к неспешной прогулке и столь же неспешным размышлениям. Версии, одна другой заманчивей, буквально выстроились в очередь на рассмотрение, однако Кира вдруг осознала, что просто тянет время, инстинктивно уходя от главной темы.

– Плевать, кто из них кто, – мысленно оборвала она цепочку умозаключений. – Мне-то к кому следует примкнуть?

Что ни говори, а именно этот вопрос стоял на повестке дня наиболее остро. Тот факт, что во сне Кира помогала охотникам, ещё не означал, что ей и в реале следует поступить точно так же. В конце концов, Орден пока не сделал ей ничего плохого, а вот Мелли, которая точно была охотницей, натурально пыталась её убить.

– Может быть, покушение во сне стоит рассматривать как предупреждение и заручиться поддержкой Ордена в лице Витаса? – недовольная гримаса как бы сама собой обосновалась на Кирином лице, поскольку эта идея вызвала у неё брезгливое чувство. И дело тут было даже не в том, что прогрессорская деятельность представлялась ей своего рода насилием на людьми, а в конкретных персонажах. Папа Карло был Кире несомненно более симпатичен, чем пижамный старикан, а уж сравнивать Витаса с Рисом вообще было смешно. – Предупреждение! – как только Кирином ум зацепился за это слово, всё её тело покрылось холодным потом, а по позвоночнику поползли мерзкие мурашки. Она застыла на месте, словно перед ней выросла стена.

Похоже, гениальный аналитик круто облажалась с расстановкой приоритетов. Главным вопросом на повестке дня был вовсе не выбор между охотниками и Орденом, а проблема выживания. Подсказка из сна однозначно предупреждала беспечную сновидицу, что в самом ближайшем будущем её жизнь подвергнется смертельной опасности. Одна из противоборствующих сторон совершит попытку устранить упрямую барышню, и не факт, что в реале найдётся благородный рыцарь, который закроет жертву покушения своим телом.

Кира резко обернулась, словно ожидала нападения со спины прямо внутри сновидения, и принялась судорожно осматриваться. Сквер жил своей мирной жизнью. Рыжее закатное солнце окутало деревья и дорожки невесомой дымкой, размывавшей контраст наподобие акварели. В противовес стремительному потоку машин, прогуливающаяся публика двигалась неспешно, словно плыла в акварельном киселе. Старичок в панамке положил на скамейку свой журнал и развернулся в сторону нервной барышни с явным намерением оказать ей психологическую помощь.

– Нет, мать, так ты точно свихнёшься, – попеняла себе Кира. – Всё-таки между сном и реальностью есть разница, в реальной жизни никто не станет пулять в тебя из арбалета.

Успокоив таким нехитрым способом свои расшалившиеся нервишки, Кира через силу выдавила из себя улыбку, чтобы остудить благотворительный порыв старичка, и побрела дальше. Так незаметно она оказалась напротив двойника своего дома. Выглядело сие строение точно так же, как в реале, только окна настоящей Кириной квартиры никогда не сияли таким зеркальным блеском, потому что буквально через неделю после мытья они уже приобретали сероватый оттенок от пыльного налёта. С того места, где оказалась сновидица, можно было легко разглядеть бледно-жёлтые шторы и какие-то красные цветы на подоконнике.

– Какая безвкусица, – поморщилась Кира, – мне бы даже в голову не пришло поставить красные цветы на окно с жёлтыми шторами. Интересно, а кто живёт в моей квартире в этой Москве из сна?

Озорная улыбка осветила её озабоченное лицо, Кире внезапно прямо-таки до зуда захотелось пойти в свой дом и увидеть жильцов своей квартиры, может быть, даже свою собственную альтернативную версию. Она принялась осматриваться в поисках перехода через проез-

жую часть и внезапно застыла в ступоре. Прямо на неё шла парочка с ребёнком. Женщина была Кире незнакома. Худенькая, невзрачная и глубоко беременная, она двигалась неловко, с видимым усилием переставляя отёкшие ноги. Не было в ней ничего, за что взгляд мог бы зацепиться. Зато мужчина сновидице был хорошо знаком, это был Семён. Он был одет в джинсы и футболку и нёс на руках спящего мальчика лет трёх, укутанного в его куртку. Такая милая пасторальная картинка.

У Киры от этой картинки больно защемило сердце. Умом она, конечно, понимала, что это просто сон, однако любоваться, как бросивший её с ребёнком муж прогуливается со своей альтернативной семьёй, было невыносимо. Даже во сне. Кира демонстративно отвернулась, но в этот момент ей в голову пришла шальная мысль, что этот Семён запросто может её узнать, ведь узнал же он её в недавнем сне на ночном пляже. Киру сразу бросило в жар, словно она совершила нечто постыдное, и она заметалась в поисках укрытия. Впрочем, укрытия не понадобилось, Семён скользнул по ней равнодушным взглядом и прошёл мимо, баюкая своего маленького сына. Кира без сил опустилась на ближайшую скамейку и почувствовала, как к горлу подступил шершавый комок – предвестник слёз.

– Вот только разрыдаться на виду у прогуливающей публички мне и не хватает для полноты образа униженной разведёнки, завидующей чужому счастью, – Кира усилием воли сглотнула противный комок. Нет, оплакивать расставание с бывшим мужем она не собиралась, просто эта встреча застала её врасплох. – Вместо того, чтобы фрустрировать, лучше бы попыталась разгадать подсказку из этого сна, – пробурчала она себе под нос. – Почему Семён такой разный в двух снах? Страстный и нежный любовник в приморском городке и чужой муж, занятый только своей семьёй, в Москве. Который из двух Семёнов настоящий? Или настоящие они оба?

Хладнокровно рассуждать на эту тему было очень сложно, пульс всё ещё бешено стучал в висках, и губы непроизвольно подрагивали от перенесённого стресса. Кира откинулась на спинку скамейки и прикрыла глаза, чтобы немного расслабиться, и... проснулась у себя в постели.

– Нет, с этим что-то нужно делать, – проворчала сновидица, – придётся всё-таки освоить технику выхода из сна по своему желанию, а не спонтанно. Надо будет срочно наведаться к Егору, обсудить этот вопрос, пусть посоветует ещё какие-нибудь упражнения.

Погружение в живой сон Кира освоила уже давно, и даже управление отдельными элементами сна давалось ей без усилий, а вот выход пока оставался неуправляемым. Правда, в большинстве случаев проблема состояла не в том, чтобы во сне задержаться, а наоборот, чтобы его покинуть по собственному желанию. Несколько раз из-за неспособности управлять выходом из сна Кира уже попадала в неприятности, правда, пока обходилось без трагических последствий, но кто знает, какие ещё сюрпризы подкинут ей живые сны.

Один раз в сне про приморский городок она заплыла слишком далеко, так что в темноте пляжа уже было не разглядеть. При полном штиле волны, которые могли бы указать путь на берег, отсутствовали напрочь, так что Кира в какой-то момент запаниковала. К счастью, она быстро сообразила, что нужно развернуться спиной к луне и плыть в темноту, но это не слишком помогло, так как в этом случае она не видела лунной дорожки и всё время сбивалась с курса. В общем, в тот момент сновидица дорого бы дала за то, чтобы не барахтаться в воде, а просто проснуться.

Были и другие случаи, да вот хотя бы вспомнить давешнюю перестрелку или вынужденную отсидку в открытом поле под пронизывающим ветром. Было бы здорово научиться покидать непонравившийся сон, когда заблагорассудится. В принципе, техника выхода была Кире знакома. Нужно было совершить во сне что-то абсурдное, что разрушило бы его логическое течение. Вот только что, например, можно сделать гольшом среди морской стихии? Утонуть? А вдруг и вправду тогда помрёшь в своей постели? Нет, тут нужна была техника понадежней.

Часы показывали четверть десятого, за окном уже вовсю сияло солнце. Даже сквозь занавески чувствовалось, что его лучи уже давно перешли от нежных утренних прикосновений к жарким ласкам. Пришедшая на ум сексуальная аллегория заставила Киру улыбнуться, хотя от воспоминаний о равнодушном взгляде Семёна из сна её до сих пор ощутимо знобило. Несмотря на угрозы Витаса, вскакивать спозаранку и мчаться на работу Кира не собиралась. Ей почему-то не было страшно, да и сны подсказывали, что угрозы следует ждать совсем с другой стороны, от пока не проявившейся партии условных охотников. Поддаваться давлению было вообще не в Кирином характере, особенно, когда указания отдаются таким наглым, самоуверенным тоном. Это вовсе не значило, что она сходу отмела предложение о сотрудничестве, просто собиралась принять решение, основываясь на объективной информации, а не под нажимом.

Дома никого не было, видимо, Светлана увела дочку на прогулку, чтобы та дала маме выспаться. Кира уже не раз благодарила небеса за встречу с этой удивительной женщиной. Два года назад их свела случайность, а может быть, провидение. В то время в семье Киры ещё царили покой и любовь, на предстоящий разрыв с мужем не было даже намёка. Зато странные командировки Семёна имели место уже тогда, причём с завидной регулярностью. И надо же было такому случиться, чтобы именно во время очередной командировки Кира слегла с гриппом.

Пожалуй, так тяжело она ещё никогда не болела, высокая температура, кашель и полная потеря жизненных сил навалились на бедняжку в одночасье. Вечером она ощущала лишь лёгкое недомогание, а с утра едва нашла в себе силы, чтобы одеть и покормить ребёнка. О том, чтобы отвести Тиночку в ясли, не могло быть и речи. В ожидании врача, Кира накачалась жаропонижающими таблетками, но стало только хуже. Ко всем прочим симптомам добавились резь в желудке и тошнота. Светлана пришла по вызову ближе к обеду, когда болящая мамаша уже с час уговаривала себя подняться и приготовить ребёнку чего-нибудь поесть. Врачиха прослушала Кирины лёгкие и сочувственно покачала головой.

– У Вас начинается пневмония,– выдала она свой вердикт,– я бы рекомендовала госпитализацию. – В этот момент дверь отворилась, и голодная Тиночка просунула в щёлку свою недовольную мордашку. – Вы можете оставить ребёнка на мужа? – деловито поинтересовалась врачиха.

– Муж вернётся из командировки дня через три-четыре,– Кира обречённо прикрыла глаза. – Я не могу с ним связаться, он в своих командировках отключает телефон. Бабушек у нас, к сожалению, нет, так что придётся как-то обойтись домашним лечением. Мне бы покормить ребёнка...– добавила она заплетающимся языком.

Светлана грустно посмотрела на обессиленную пациентку и ободряюще улыбнулась малышке, всё ещё несмело заглядывающей в мамину спальню.

– Что-нибудь придумаем,– она кивнула и поднялась на ноги.

Дальнейшее Кира запомнила смутно. Словно сквозь слой ваты, она слышала, как Светлана гремела посудой на кухне и уговаривала Тиночку не капризничать. Через какое-то время болящую мамашу, как куклу, перевернули на бок и вкололи укол в мягкое место. А дальше был долгий и муторный сон. Кира пришла в себя среди ночи и ужаснулась, всё это время её двухлетняя дочь оставалась совсем одна. Она сползла на пол и поковыляла в детскую. Тиночка преспокойно пускала слюни в своей кровати, а рядом на диванчике дремала давешняя врачиха.

Светлана провела в Кириной квартире все три дня до приезда Семёна, ухаживая за беспомощной пациенткой и её малолетней дочерью. Вернувшийся муж пришёл от такой идиллии в неопишуемый восторг, и через две недели Светлана уже совершенно официально переквалифицировалась из врача в няньки. Неизвестно, сколько денег предложил ей Семён за смену работы, но, видимо, немало, коли участковая врачиха даже не колебалась с принятием решения. Кстати, беглый папочка продолжил оплачивать услуги няни даже после того, как бро-

сил свою жену. Вообще-то, ведущий аналитик солидной фирмы зарабатывала очень неплохо и могла взять на себя эту часть расходов, но Светлана отказалась, так как продолжала получать переводы от Семёна. В результате, сумма так и осталась для Киры неизвестной.

За два года женщины крепко сдружились, их отношения теперь гораздо больше напоминали родственные, нежели отношения работника и работодателя. Светлана была лишь на семь лет старше Киры, и эта разница в возрасте почти совсем не чувствовалась. Между ними установились очень доверительные отношения, и именно благодаря Тиночкиной няне Кира смогла более или менее безболезненно пережить разрыв с мужем. Сама Светлана не имела детей, её муж умер примерно за год до того случая, что свёл вместе двух женщин. У него было большое сердце, так что Светлана провела последний год жизни мужа в качестве сиделки.

Кира старалась не беречь эту пока не зажившую рану, но по отдельным замечаниям всё же пришла к заключению, что Светлана не любила покойного мужа. Может быть, этим и объяснялось отсутствие детей. Так или иначе, но всю свою нерастраченную любовь няня отдала Кириной дочери, став для неё второй мамой. К самой Кире она относилась как к младшей сестрёнке, баловала, снисходительно смотрела на её нечастые загулы и отсутствие прилежания в вопросах домохозяйства, а ещё нередко выполняла роль психоаналитика, когда хозяйке требовалось выговориться или пожаловаться на жизнь. В общем, Кира уже не мыслила себе существования без своей доброй нянюшки.

Глава 8

Удивительно, как же всё-таки тесно связаны наши органы чувств и наша психика. После встречи во сне с копией Семёна Кира ощущала себя такой разбитой и несчастной, словно её расставание с мужем случилось только вчера. Казалось бы, давно уже следовало перевернуть эту страницу их трагической саги и жить дальше, однако перенесённые полгода назад боль и обида до сих пор бередили Кирину душу. Наверное, ей было бы легче, если бы в их расставании с Семёном была бы и её вина. Но в том-то и дело, что никакой вины за собой Кира не чувствовала. Да что там говорить, она до сих пор так и не поняла, почему Семён так с ней поступил. Стоило какому-нибудь событию или даже просто вещи напомнить Кире о бросившем её муже, как волна негодования и жалости к себе захлёстывала её с головой.

Будучи здравомыслящей женщиной, она усердно старалась избавиться от этого негатива, чтобы он не отравлял ей жизнь, но всё было тщетно. Вот и сейчас мерзкий сон буквально размазал бедолагу в тонкий блинчик. Даже вылезать из постели ей не хотелось, а хотелось зарыться в подушку и выплакать свою боль в жалобных бабских слезах. К счастью, у Киры хватило силы воли, чтобы заставить себя подняться и залезть под душ. Горячие тугие струи воды довольно быстро восстановили её душевное равновесие, смыв сонный морок, вместе с мылом прямо с канализацию. Растирая разгорячённое тело махровым полотенцем, Кира снова ощутила уже было утраченные готовность и желание жить.

Словно в ответ на изменившееся настроение сони с кухни до её чуткого носа донёлся соблазнительный аромат свежесваренного кофе. Наматывая полотенце на мокрые волосы, Кира втянула носом густой кофейный дух и сразу уловила вплетавшиеся в него тонкие нотки кардамона. Это было странно, Светлана не одобряла любовь Киры к бодрящему утреннему напитку, предпочитая чай с молоком, и уж точно она не стала бы готовить кофе с кардамоном по рецепту Семёна. Может быть, это просто обонятельные галлюцинации после странной встречи с бывшим мужем во сне? Или не галлюцинации?

Кира прошла на кухню и уже почти без удивления обнаружила на столе свою любимую чашку, наполненную вожделенным напитком. Над чашкой поднимался пар, свидетельствуя о том, что кто-то сварил кофе за то время, пока она плескалась в душе. В квартире царил тишина, значит, Светлана с Тиночкой ещё гуляли. Вывод напрашивался сам собой: в гости заявился сбежавший муж. Кира почувствовала, как ей в лицо бросилась кровь, отливая от в миг похолодевших конечностей. Так вот о чём предупреждал её последний сон. Наличие жены и ребёнка у Семёна во сне, видимо, следовало трактовать как его возвращение в лоно семьи. Похоже, беглец нагулялся на воле и решил вернуться к родному очагу.

– Ну это мы ещё посмотрим, пускать ли тебя обратно, – мысленно позлорадствовала Кира.

Она, разумеется, понимала, что просто играет сама с собой в оскорблённую и неприступную затворницу. От одной мысли, что она совсем скоро окажется в объятьях Семёна, у Киры перехватило дыхание. И всё-таки обидчика следовало для начала немного помуржить, а уж потом простить. Кира царственно прошествовала к столу, уселась на табуретку, картинно закинув ногу за ногу, и сделала маленький глоток кофе, как бы открывая переговорный процесс. Кофе был совсем недурён, даже более того. За шесть лет жизни с мужем ей так и не удалось освоить этот секрет готовки эликсира бодрости, как называл свой кулинарный шедевр Семён. Больше ничего он готовить не умел и не брался, зато кофе с кардамоном был выше всяких похвал.

– Семён, я знаю, что это ты, – небрежно бросила Кира в пространство коридора, – спасибо за кофе.

– На здоровье, – раздался тихий голос за её спиной.

Кира невольно вздрогнула. Как же она могла не заметить человека в относительно маленьком пространстве кухни? Впрочем, Семён всегда обладал невероятной способностью быть незаметным, словно бы растворяться в окружающем пространстве. Беглый муж стоял у окна, опершись о подоконник, и разглядывал брошенную жену с таким видом, словно увидел её впервые. Этот изучающий взгляд Кире совсем не понравился. Разве так смотрят, когда приходят мириться? Нехорошее предчувствие отдалось горечью во рту, или просто в кофе было недостаточно сахара.

– Возьми себя в руки, тряпка,– приказала себе Кира. – Ты же профессиональный аналитик, вот и собери сначала данные, а потом уже делай выводы,– сохранять самообладание было весьма непросто, и всё же ей, хоть и не без труда, но удалось-таки спокойно встретить взгляд стоявшего у окна мужчины.

– Почему ты мне не сказала? – неожиданный вопрос Семёна прозвучал почти как обвинение.

От такого наезда Кира буквально опешила, уж чего-чего, а обвинений от беглого мужа она никак не ожидала. Это же её бросили с ребёнком, это она должна обвинять. Пока женщина обтекала под пристальным прокурорским взглядом Семёна, тот подошёл и уселся на соседний табурет.

– Я ведь думал, что защищаю тебя,– с горечью произнёс он,– а оказывается, ты и сама можешь кого хочешь защитить с такими-то покровителями.

Ситуация всё больше напоминала сцену театра абсурда. Кира даже ущипнула себя под столом, чтобы убедиться, что не спит. Можно было бы, конечно, разразиться вопросами и требованиями объяснить суть происходящего, но что-то подсказывало грамотному аналитику, что так она ничего не добьётся. Поэтому Кира продолжала хранить молчание в надежде, что в словах Семёна появится хоть какая-то зацепка, которая поможет ей размотать этот запутанный клубок.

– Зачем я тебе понадобился? – между тем последовал следующий вопрос. – Почему послали именно меня?

Бредовость происходящего начала уже всерьёз надоедать. Кира почти была готова сорваться в истерику, но одно обстоятельство заставило её напрячься и взять себя в руки. На этот раз в словах Семёна прозвучала скрытая угроза. Это было совершенно невероятно, муж всегда защищал её от всех и любых нападений, даже от мнимых. Может быть, показалось? Нет, Кира никак не могла обмануться, исходившее от Семёна ощущение опасности было настолько острым, что она невольно приняла защитную позу, скрестив руки на груди.

– Мне это просто снится,– мысленно прокомментировала происходящую нелепицу Кира, из последних сил пытаясь обнаружить в ней хоть какой-то смысл. – Нужно проснуться, и всё будет в порядке. Как там учил Егор? Нужно совершить что-то абсурдное, что разрушит логику сна,– она сделала медленный вдох, чтобы голос не дрожал, и поднялась с табуретки, приняв величественную позу госпожи, которая снизошла до беседы со своим холопом. – Делай, что тебе велели,– надменный голос и брезгливая мина на лице отлично вписались в задуманный образ,– мне такие покровители, как ты, без надобности.

Если Кира надеялась внести дополнительную нотку абсурда в и так достаточно нелепый разговор, то добилась прямо противоположного результата. После её сценического дебюта Семён вдруг расслабился, и в его глазах явно промелькнуло облегчение.

– Я в покровители не набиваюсь,– с горечью произнёс он,– я просто курьер.

– Так, час от часу не легче,– Кира мысленно выругалась. – Это уже просто натуральный сюр. Курьер, видите ли. А кто же тогда отправитель? Или я всё ещё сплю? – похоже, нужно было продолжать игру в госпожу и холопа, чтобы всё-таки как-то выплыть из этого болота мутного бреда. – Что там у тебя? – небрежно бросила она.

– Я должен тебе передать, что это был только аванс,– бесстрастно произнёс курьер.

Происходящее окончательно утратило даже намёки на рациональность. В нём уже не было ни капли смысла, и дальше прикидываться, что она «в теме», было глупо. Кира поняла, что пришло время для откровенного разговора, тем более, что Семён больше не излучал угрозы.

– Кто велел мне это передать? – внятно, отделяя каждое слово, отчеканила дознавательница. – В этот момент щёлкнул замок на входной двери, и из коридора донёсся весёлый голосок Тиночки. Семён, ни слова не говоря, быстро поднялся и, обогнув Киру, двинулся к выходу. – Кто?! – прошипела Кира громким театральным шёпотом ему в спину.

– Зачем ты прикидываешься невинной овечкой? – Семён полуобернулся в проёме двери, и Кира заметила, что на его лице застыла маска боли. – Разумеется, Ксантипа.

Наверное, задержись Семён хотя бы на пару секунд, его представление о брошенной жене претерпели бы прямо-таки катастрофическую метаморфозу. Походя брошенное им имя произвело на Киру эффект разорвавшейся гранаты. Она застыла с открытым ртом, и в её глазах заметался такой ужас, словно ей только что вынесли смертный приговор. Что ж, бедняжку можно было понять, ведь сон про пижамного старичка, казавшийся просто безобидной фантазией, вдруг вылез из-за призрачной завесы потусторонней реальности и словно омерзительное чудовище схватил непутёвую сновидицу за горло.

Кира вдруг ощутила тотальную беспомощность перед этими мистическими силами, которые без спросу ворвались в её спокойную жизнь, заставив поверить, что она может являться как бы проводником между двумя мирами. А ведь раньше она бы не отказала себе в удовольствии постебаться над столь экстравагантной и тупой гипотезой. Но хуже всего было то, что выпустил эти пугающие силы человек, который совсем недавно был для неё самым близким и родным на всём белом свете. Всего лишь одним словом Семён разрушил тот прочный барьер, что раньше отделял реальную жизнь Киры от мира её живых снов.

– А что если в следующий раз, вместо безобидного старичка, я открою дорогу в реальный мир какому-нибудь настоящему кошмару? – от этой панической мысли Кира невольно вздрогнула и без сил опустилась на табуретку. И тут ей пришло в голову, что возможно, самое страшное уже случилось. – Семён, – ошарашенно пробормотала она, – он и есть этот кошмар.

Кира вспомнила равнодушный взгляд Семёна из недавнего сна, и её сердце сжалось от предчувствия беды. Какова бы ни была причина их разлуки, но этот чужой и излучавший угрозу мужчина, который передал ей послание от Ксантипы, уже ничем не напоминал Кирино бывшего мужа, с которым она всегда чувствовала себя в полной безопасности. Это был слуга Ордена, от которого можно было ожидать любой подставы.

– Моего Семёна больше нет, – Кира жалобно всхлипнула и таки осуществила своё давно уже созревшее намерение излить страх и отчаяние в слезах.

Когда нагулявшаяся и проголодавшаяся Тиночка вприпрыжку влетела в кухню, перед ней предстала неаппетитная картинка рыдающей в голос мамочки. Видок у Киры, наверное, был ещё тот: распахнутый банный халат едва прикрывал её спину, а вылезшие из-под полотенца мокрые волосы расплзлись по плечам скользкими змейками, мечущимися в такт рыданиям.

Малышка замерла в дверях, боясь пошевелиться, она ещё ни разу не видела, чтобы мама так убивалась, даже когда куда-то пропал папа, и потому восприняла мамину истерику как конец света, не меньше. Возможно, ей казалось, что любое неверное движение может легко нарушить шаткий баланс, в котором вдруг завис ранее такой понятный и устойчивый мир. А Тиночке очень не хотелось, чтобы мир обрушился и разбился вдребезги, как это обычно случается с упавшими на пол хрупкими вещами, например, с любимой чашкой няни Светы.

Увы, Кира даже не заметила, что насмерть перепугала свою дочь. Уткнувшись лицом в сложенные на кухонном столике руки, она самозабвенно изливала своё отчаяние в потоках слёз. К счастью, в дело вмешалась Светлана.

– Кирюша, что случилось? – она мягко погладила плаксу по голове. – Успокойся, ты совсем перепугала Тиночку.

Дочкино имя произвело на Киру эффект холодного душа, рыдания сразу стихли, плакса подняла голову и попыталась улыбнуться. Кристинка, видя перемену в настроении мамы, тут же влезла к ней на колени. Наверное, прикосновение тёплого и такого родного тельца было именно тем, что требовалось Кире, чтобы снова почувствовать под ногами твёрдую опору. Мир обрёл устойчивость и материальность, а мистический ужас стушевался и прикинулся обычным ночным кошмаром, растерявшим всю свою силу при свете дня.

Минут через пять, когда из голоса Киры уже совсем исчезли истеричные нотки, дочка решила, что её задача по утешению любимой мамочки благополучно выполнена, и убежала в детскую заканчивать начатое ещё вечером строительство домика для кукол. Светлана взяла с кухонного стола недопитую чашку кофе и брезгливо втянула носом запах кардамона.

– Это Семён, – безапелляционным тоном заявила няня. – Зачем он приходил?

Кира уже собралась ответить, но тут с удивлением осознала, что она и сама совершенно не понимает цели этого странного визита. А действительно, что Семёну было нужно? Вёл он себя вызывающе, нёс какую-то околесицу и ретировался сразу, как только услышал, что Тиночка с няней вернулись с прогулки. Да что же происходит? И к чему были все эти обвинения? Кира почувствовала, как спазм снова сжал её горло, и на глаза наворачиваются слёзы.

– Давай-ка я заварю крепкого чаю, и ты мне всё расскажешь по порядку, – деловито распорядилась Светлана.

Кира отрешённо кивнула, возможно, ей действительно пора было с кем-то поделиться происходящей вокруг фантасмагорией. Как говорится, одна голова хорошо... Увы, задушевного разговора на этот раз не получилось. Звонок по мобильному заставил Киру метнуться в спальню. Звонила Мариша, что было совсем некстати, но не ответить на вызов подруги Кира не могла.

– Привет, Мариш, – просипела она в трубку, шмыгая носом.

На другом конце раздался очень похожий звук, подруга даже не пыталась скрывать своих слёз.

– Так ты уже знаешь, – сокрушённо пролепетала она, – тебе тоже позвонили.

– О чём ты говоришь? – Кира мгновенно напряглась.

– Папа Карло снова в коме, – сквозь рыдания пролепетала Мариша. – Я как раз только пришла на работу, когда позвонили из клиники. Говорят, на этот раз он уже не очнётся.

В груди Кору в миг образовался ледяной комок, словно она проглотила большой кусок мороженого. Слова давешнего «курьера» внезапно обрели смысл.

– Это был только аванс, – прошептала она словно в трансе.

– Кира, с тобой всё в порядке? – заволновалась Мариша. – Или ты не со мной разговариваешь?

Ошарашенная сновидица судорожно втянула в лёгкие воздух и прикрыла глаза. Нет, ничего ещё не кончилось, кошмар из сна продолжал настырно вплетаться в Кирину жизнь, безжалостно кромсая рациональную картинку реальности, которую бедолага до этого дня считала чем-то незыблемым. Грань между сном и бодрствованием истончилась и сделалась совсем прозрачной, и сквозь эту призрачную завесу уже отчётливо проглядывала совсем другая картинка, в которой можно было с лёгкостью манипулировать человеческой жизнью. Например, в качестве аванса вернуть умирающего буквально с того света, а потом отправить его обратно в кому, чтобы принудить упрямого аналитика поработать на Орден.

Кем бы ни был этот старый козёл Ксантипа, но в проницательности ему никак невозможно было отказать. Определить цену Кириного сотрудничества ему оказалось совсем не трудно. За жизнь близкого человека она была готова работать хоть на чёрта с рогами.

– Могли бы обойтись и без шантажа,– уныло подумала Кира,– просто огласили бы условия, и всё. И чего Витас темнил, спрашивается? Или он не ожидал, что подчинённая взбрыкнёт и не побежит на работу по его первому требованию? Побезит как миленькая.

– Я хотела поехать в больницу,– обиженно просипела Мариша, не дождавшись ответа подруги,– думала, ты захочешь поехать со мной.

– погоди пока ехать,– Кира уже взяла себя в руки и принялась привычно командовать,– думаю, Карл Рудольфович и на этот раз выкарабкается. Я через пару часов приеду, и мы всё обсудим.

Командирские нотки, прозвучавшие в голосе подруги, сразу успокоили Маришу. Она столько лет проработала рядом с Кирой, что начала доверять её суждениям практически без рассуждений. Надо сказать, что сама Кира не была столь уверена, что правильно разгадала ребус Ксантипы. А вдруг его послание вовсе не означало, что ценой за жизнь Папы Карло должно стать её возвращение в компанию? Во сне он ведь на этом не настаивал, просто предложил уволившемуся аналитику выполнить для Ордена какое-то исследование. Однако проверять свои предположения, рискуя жизнью ни в чём не повинного человека, Кира, разумеется, не стала. Она привела себя в порядок и отправилась в офис сдаваться.

Глава 9

Наверное, Кире даже повезло, что трагическая история Папы Карло отвлекла её от мыслей о чужом Семёне. Всё-таки жизнь близкого человека на её персональных весах существенных ценностей оказалась значительней постигнутого её разочарования. Нет, Кира не смогла просто отбросить свои фрустрации, но мысль о том, что она окончательно потеряла любимого мужчину, была столь дикой и неприемлемой, что никак не желала укладываться в её голове. Поэтому она просто уговорила себя пока об этом не думать и заняться более насущными вещами, например, выяснить отношения с Витасом и договориться, чтобы Орден не трогал несчастного больного старика.

Поднимаясь на лифте на свой пятый этаж, Кира всё ещё продолжала проигрывать в голове разговор с начальником. Она уже собиралась пройти в свой новый кабинет, когда её взгляд случайно упал на стол перед кабинетом руководителя департамента, за которым раньше работала его личная помощница. Увы, кадровые перестановки в компании не обошли стороной эту улыбчивую и безобидную женщину. Теперь в секретарском кресле восседало очень странное существо, которое можно было бы определить не иначе, как телохранитель. На секретаршу оно было похоже не больше, чем ядовитая змея на обрывок верёвки.

Телохранитель был явно женского пола. Это недвусмысленно подчёркивал короткий облегающий топик, едва достающий до ремешка чёрных брючек полувоенного покроя. Однако играющие под тонкой тканью накаченные мышцы откровенно дисгармонировали с изящной фигуркой и юным личиком новоявленной секретарши. Одетая она была совсем не по офисной моде. Из-под письменного стола выглядывали носки высоких грубых ботинок, а кисти девицы были унизаны кожаными браслетами и потрёпанными разномастными верёвочками. Картину анти-корпоративного беспредела дополняла короткая, почти мужская стрижка иссиня-чёрных волос и яркий макияж, скорее напоминавший боевую раскраску готтов. Небрежно висевший на спинке кресла чёрный пиджак, видимо припасённый на случай официальных мероприятий, только подчёркивал неуместность этого странного создания в строгом офисном антураже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.